

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 21 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 21

Опредѣленіе Святѣйшаго Сѣнода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода, отъ 27-го апрѣля—11-го мая 1890 года, № 947, дѣйствительный статскій совѣтникъ Игнатій Зинченко утвержденъ почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ Лубненскаго уѣзда, Полтавской епархіи.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, кои, за заслуги и пожертвованія во духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 1—12 марта 1890 года, за № 474, пренодано благословеніе Святѣйшаго Сѣнода:

а) съ выдачею грамотъ.

По епархіямъ: Грузинской—попечительницѣ церковно-приходской школы при Бакинскомъ Николаевскомъ соборѣ, вдовѣ статскаго совѣтника Софій Щастливцевой. Иркутской: священнику Иоанно-Предтеченской церкви, Шадринскаго уѣзда, Верхтеченской слободы, Николаю Боголюбову; нижеудинскому купцу Петру Карнаузову; томскому мѣщанину Іосифу Агафонову; инородцу Шишоловскаго рода Інокентію Миронову; крещеному инородцу Закаменской Управы, Ильинскаго селенія, Семену Щукину; старостѣ Верхнебулайской Преображенской церкви, крестьянину Адриану Григорьеву; крестьянину Ненской деревни Ивану Агаркову 2-му; временному купцу Михаилу Гламбоцкому; екатеририбургскому мѣщанину Емельяну Кудякову; жемъ приказнаго Анастасіи Ермаковой; инородцамъ: 1-го Куркутскаго рода—Тимоею Хитанову и Лавру Морянову, и 1-го Хонгодарскаго рода Василию Тунгурикову; начальницѣ Читинской женской Богородской общины монахинѣ Павлѣ; крестьянину Нижеудин-

скаго округа, Аламайской волости, Уковскаго селенія, Александру Новоселову; Нижеудинской купеческой женѣ Евдокии Васильевой; нижеудинскому мѣщанину Григорію Максимову; нижеудинской мѣщанской дѣвицѣ Аннѣ Булавкиной; потомственному дворянину Дмитрію Завалишину и потомственной почетной гражданкѣ Александрѣ Портновой. Балужской—старостѣ Спасо-Преображенской церкви, села Богданна, Балужскаго уѣзда, личному почетному гражданину Ивану Фадѣеву. Костромской: с.-петербургской купеческой вдовѣ Пелагійи Капустинной; прѣвѣзчикою мѣщанской вдовѣ Ольгѣ Гладышевой; чухломскимъ мѣщанамъ, въ деревнѣ Малой Свѣтницѣ, Дмитрію и Теодору Паренковымъ; старостѣ—Архидіаконской церкви, что въ Махровѣ, крестьянину Филиппу Карпову; прихожанамъ той же церкви; старостѣ Благовѣщенской церкви, что на Упорожѣ, крестьянину Роману Петрову; ислескому купцу Михаилу Огуречникову, и прихожанамъ Преображенской церкви села Спасскаго. Могилевской—крестьянину Полтавской губерніи, Ромненскаго уѣзда, деревни Глобовки, Матвѣю Королеву. Московской: старостамъ—Успенской церкви, села Онуфриева, Рузскаго уѣзда, купцу Александру Журавлеву и Тихвинской церкви, села Авдотына, Бронницкаго уѣзда, временно-коломненскому купцу Михаилу Ушакову. Новгородской: старостѣ Тихвинскаго Спасо-Преображенскаго собора купцу Федору Кондратьеву; валдайскимъ купцамъ: Ивану Соину и Григорію Вычкову; машинисту конно-гвардейскаго полка Вуюду Копылову съ женою его Любовью; вдовѣ коллежскаго секретаря Александрѣ Фоккиной, и коллежскому совѣтнику Алексѣю Кокину. Оренбургской: старостамъ—Богодуховской церкви, Буранной станицы, казаку Михаилу Самарцеву и церкви Челынского духовнаго училища купцу Петру Перцеву; отставному рядовому Михаилу Шпыкову; купеческой вдовѣ Параскевѣ Яковлевой и старостѣ Захаро-Елизаветинской церкви, Оренбургскаго мѣщанскаго двора, оренбургскому купцу Михаилу Алексѣеву. Орловской: женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Петровой; потомственному почетному гражданину Ивану Черныкину; женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Екатерины Черныкиной; потомственному почетному гражданину Александру Петрову; женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Елизаветѣ Петровой; елецкому

купцу Михаилу Попову; потомственному почетному гражданину Глѣбу Петрову; елецкому купцу Николаю Черныжину; елецкому мѣщанину Ивану Терезанову; елецкому купцу Александру Сергѣеву и московскому архитектору Александру Каминскому. Пензенской: попечителю Маровской церковно-приходской школы дворянину Василию Рощковскому съ женою его Евгению и попечительницѣ Долгоруковской церковно-приходской школы, Нижнемоловскаго уѣзда, княжѣ Екате-ринѣ Салтыковой-Головкиной, Пермской: московскою потомственной почетной граж-данкѣ Маріи Казаковой; отставному фельд-фебелю Максиму Мурзину; коммерции совѣтнику пермскому 1-й гильдіи купцу Александру Крочачеву; ктиторю Пермской крестовой церк-ви 2-й гильдіи купцу Петру Елтышеву, и крестьянину Мотовилихинской волости, Перм-скаго уѣзда, Аванасію Русскихъ. С-Петербур-гурскаго—деревни Крупель, Лужскаго уѣзда, крестьянину Леонтію Семенову и мѣстному землевладѣльцу, капитану 1-го ранга Петру Спицыну. Тобольской—старостѣ Вознесен-ской города Тюмени церкви, потомственному почетному гражданину Филимону Колмого-рову. Туркестанской—старостѣ Иосифо-Ге-оргиевской города Ташбента церкви купцу Гаврилу Вѣлякову. Холмской: старостѣ Свято-Дмитріевской церкви села Рогова, Сѣд-лецкой губерніи, крестьянину Емельяну Тро-цевичу; начальнику Брезинскаго уѣзда, стат-скому совѣтнику Валериану Томилину и стар-остѣ Свято-Покровской церкви, города Соко-лова, Сѣдлецкой губерніи, коллежскому совѣт-нику Ивану Янчикову. Ярославской: свя-щеннику церкви села Кукубоя, Помехонскаго уѣзда, Дмитрію Всесвятскому; с-пeter-бургскимъ купцамъ: Андрею, Ивану и Гаври-лу Вуштуевымъ и Григорію Горшкову; купцамъ: старо-русскому—Семену Моляв-кину и улчическому—Алексѣю Вычкову; крестьянину Мышкинскаго уѣзда, деревни Парфенова, Хоробровской волости, Михаилу Тихомирову; старостамъ-крестьянамъ: цер-кви села Глазова, Даниловскаго уѣзда, Алексѣю Соловьеву, церкви села Середы, того же уѣзда, деревни Шербинъ, Середской волости, Григо-рію Влохину и церкви села Петропавлов-скаго, что на Келноти, Даниловскаго уѣзда, деревни Заболотья Сергѣю Прохорову.

б) безъ грамоты:

Иркутской: минусинскому 2-й гильдіи купцу Ксенофону Калашникову; балаганскому временному 2-й гильдіи купцу Иннокентію Палушкинскому; старостѣ За-ларинской Николаевской церкви Ильѣ Ленде-неву; казаку Купряковскаго поселка Семену Димову и уряднику Шелонгунскаго села Филиппу Димову. Костромской: солгал-ичскому мѣщанину Александру Павлову; крестьянамъ: деревни Куземкина Николаю Ефимову и деревни Ожиганова—Якову Па-рамонову; дочери рядоваго дѣвицѣ Татіанѣ Яковлевой; капитану Фодору Язвину; лич-ному почетному гражданину Александру Успен-скому; крестьянину деревни Починка Ва-силію Ардаліонову; цеховому Константину

Стригалеву; крестьянамъ: Дмитрію Лебе-деву, Мирохановской волости, деревни Буха-рина, Якову Димитріеву и Филиппу Андре-еву; с-пeterбургскому купцу Фодору Семе-нову; крестьянамъ: села Озарникова, деревни Дуракова, Семену Соболеву, села Ножкина Михаилу Барабанову, Солгаличскаго уѣзда, деревни Макарова, Александру Лужоянову, того же уѣзда, деревни Холопова, Николаю Сиракову и Георгіевской волости, деревни Княжева, Михаилу Матѣеву; чухломскому мѣщанину Михаилу Тарамкину; крестьянкѣ деревни Коленкова Татіанѣ Соловьевой; крестьянину деревни Клипкива Космѣ Мартыанову; прихожанамъ: Воскресенской церкви, что при рѣкѣ Вексѣ, Троицкой пер-вы села Сногидина и Богородицкой церкви, что на Котель; купеческой вдовѣ Александрѣ Красавиной; шуйскому мѣщанину Петру Тю-ринну; фельдфебелю Василию Дмитреву; при-четнической дочери дѣвицѣ Маріи Егоровой; плесской куличкѣ Татіанѣ Иванчиковой; плесскому купцу Михаилу Петрову; плес-скому мѣщанину Фодору Ястребову; крестья-нину Якову Максимову; дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Исавову; свя-щеннику Плесской Воскресенской церкви Николаю Лаговскому; прихожанамъ: Покровской церкви села Заболотья и Макарьевской цер-кви, Макарьевскаго уѣзда; нижегородскому цѣховому Савелію Игнальеву; с-пeterбург-скому ремесленнику Александру Евсеѣву; старостѣ Василию Добрецову; чухломскаго уѣзда, деревни Погорѣлова, крестьянамъ: Ми-хаилу Войкову и Ивану Алексѣеву; отстав-ному рядовому Александру Варгасову; кре-стьянину деревни Погорѣлова Александру Мартинову; чухломскому мѣщанину Сергѣю Таханову; старостѣ Казанской церкви села Шадрна Фодору Аверьеву; прихожанамъ: Предтеченской церкви села Парскаго и Богов-ленской церкви села Рябова; духскому мѣ-щанину Василию Лапину; духской купече-ской вдовѣ Еленѣ Красильщиковой; крестья-нину села Болотнова Ивану Крылову; сара-пульскому купцу Ивану Дедюхину; духской священнической вдовѣ Ольгѣ Добродѣевой; прихожанамъ чухломскаго Преображенскаго собора; крестьянину Сергѣю Паревнову; чух-ломскому мѣщанину Стефану Мергулову; крестьянину деревни Щедрина Александру Иванову; чухломскому мѣщанину Михаилу Ярославцеву; крестьянамъ: деревни Лабаза Ивану Лукичу, деревни Словисмова Алексан-дру Сѣдову и деревни Перлева Василию Сѣ-дову; старостѣ Благовѣщенской церкви быв-шаго города Судая крестьянину Стефану Ива-нову. Минской—прихожанамъ Турецкой и Еремичской церкви 2-го округа Новогрудскаго уѣзда. Орловской—елецкому городскому об-ществу и гражданамъ города Ельца. Перм-ской—старостѣ Саранинской Богородицкой единовѣрческой церкви крестьянину Алексѣю Фотѣеву. Туркестанской—старостѣ домо-вой церкви Ташкентской женской гимназіи 2-й гильдіи купцу Ивану Тезигову.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальными постановленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и согласно представленіямъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, награждены книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особую рѣзвость и усердіе въ дѣлѣ благоустроенія мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: по Вологодской епархіи: предсѣдатель Яренскаго уѣднаго отдѣленія Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей Яренскаго собора Михаилъ Вистровъ; по Владимирской епархіи: почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Острогоскаго уѣзда Николай Киселевскій; по Екатеринославской епархіи: мѣщанинъ Ейскаго уѣзденія, Ростовскаго на Дону уѣзда, Никифоръ Савинъ Тарасовъ; по Каванской епархіи: предсѣдатель Козьмодемьянскаго уѣднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей Козьмодемьянской Троицкой церкви Михаилъ Рождественскій; предсѣдатель Чистопольскаго уѣднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей Чистопольскаго Николаевскаго собора Василій Пенѣковскій; законоучители церковно-приходскихъ школъ: Шумбутовской—священникъ села Шумбута, Ланшевскаго уѣзда, иишъ Звеницкаго ватона, Чебоксарскаго уѣзда, Алексѣй Мамайловъ; Шаминской и Ильинской школъ— священникъ пригорода Биярска, Чистопольскаго уѣзда, Василій Діаконовъ; Будырской школы—священникъ села Будыра, того же уѣзда, Петръ Руфимскій; учитель той же школы діаконъ села Будыра Алексѣй Муравьевъ, и попечители школъ: Казанская кулича Евдокія Варажска, Казанскіе купцы: Лаврентій Матвѣевскій и Андрей Аметевскій, Цивильскій купецъ Николай Курбатовъ, Мамадышскій мѣщанинъ Петръ Григорьевъ, Мамадышскій мѣщанинъ Иванъ Нежезинъ, землевладѣлецъ гвардіи ротмистръ Сергѣй Панчулидзевъ и землемѣръ-таксаторъ Сергѣй Тепловъ; по Подольской епархіи: священникъ села Чернеча, Балтскаго уѣзда, Николай Голосовъ; діаконъ села Разношинецъ, того же уѣзда, Филиппъ Говицкій; предсѣдатель Брацлавскаго уѣднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей мѣстечка Немирова, Николай Поповъ; священникъ села Мышаровки, Гайсинскаго уѣзда, Василій Роговскій; наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ села Красногорки, Ямпольскаго уѣзда, Иларіонъ Листецкій; мировые посредники: Брацлавскаго уѣзда, 1-го участка Иполитъ Лашке-

вичъ и Ушицкаго уѣзда, 1-го участка, баронъ Павелъ Раушъ-Траубенбергъ; по Полтавской епархіи: законоучитель мужской и женской церковно-приходскихъ школъ въ селѣ Зачепиловѣ, Константиноградскаго уѣзда, священникъ Архангело-Михайловской церкви Василій Штененко.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

На имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода присланы отъ неизвѣстнаго лица *шестьдесятъ рублей* для отсылки въ Муръ-Липскій храмъ надъ гробницей Святителя и Чудотворца Николая. Деньги эти Его Высокопревосходительствомъ 16-го мая сего года переданы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, и таковыя своевременно будутъ отосланы по назначенію.

Извлеченіе изъ всполданійшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Всего менѣе порядка и устойчивости въ средѣ *бѣглопоповцевъ*, которые, вслѣдствіе пропаганды между ними послѣдователей австрійскаго священства, нѣрѣдко переходятъ въ это согласіе. Между бѣглопоповцами Самарской епархіи замѣтно оживленіе произвело появленіе между ними; въ концѣ 1887 года, бѣжавшаго изъ Суздальскаго Спасо-Евѣиміевскаго монастыря и потомъ изверженнаго изъ священнаго сана, бывшаго священника Іоанна Люцернова. Бѣглый попъ этотъ около 10-ти лѣтъ былъ священникомъ въ Самарской епархіи и во время службы успѣлъ перемѣнить 9 приходоу, а потому хорошо знаетъ бытъ тамошняго населенія. Бѣгство его изъ Суздальскаго монастыря раскольники считаютъ за чудесное спасе-

*). Продолженіе. См. № 20 „Церк. Вѣдомостей“.

ніе отъ узъ темничныхъ. Въ Самарѣ онъ принятъ былъ раскольниками съ особою радостію: бѣглопоповцы пріѣзжали изъ разныхъ селъ и деревень для полученія отъ него благословенія и для собесѣдованія. Люцерновъ обѣщаль имъ впослѣдствіи навсегда поселиться въ Самарѣ, такъ какъ въ Саратовѣ, гдѣ онъ проживаетъ, онъ терпитъ будто бы большое стѣсненіе отъ гражданскаго начальства. Бѣглопоповцы питаютъ надежду, что по переселеніи на жительство въ Самарскую губернію онъ поддержитъ распадающееся согласіе ихъ и возстановитъ мнимо древнее благочестіе.—Въ Николаевскомъ уѣздѣ, той же епархіи, въ послѣднее время образовалась между безпоповцами особая секта, послѣдователи коей признаютъ трехчинную церковную іерархію, но отвергаютъ необходимость преемства оной отъ апостоловъ. По ихъ ученію, достаточно быть избраннымъ на какую либо изъ іерархическихъ степеней со стороны мѣстнаго общества, по жребію, подобно тому, какъ былъ избранъ по жребію апостолъ Матей вмѣсто Іуды Искаріота. Поэтому сектанты и избрали изъ своей среды епископа, пресвитера и діакона, которые и совершаютъ у нихъ богослуженія и таинства.

Миссіонерская дѣятельность по отношенію къ раскольникамъ. Но несмотря на указанныя явленія упорства и даже фанатизма раскола въ различныхъ мѣстностяхъ, въ общемъ состояніи его замѣчается значительный упадокъ и ослабленіе. Принятая въ послѣднее время духовнымъ начальствомъ

мѣры воздѣйствія на раскольниковъ— учрежденіе особыхъ миссіонеровъ въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ, публичныя собесѣдованія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ съ раскольниками о предметахъ вѣры и разногласіяхъ старообрядства съ ученіемъ православной церкви, приносятъ желаемые плоды. Въ главныхъ центрахъ раскола и среди раскольническихъ общинъ они произвели большое движеніе. Въ „духовный старообрядческій совѣтъ“ въ Москвѣ стали поступать изъ разныхъ мѣстъ многочисленныя запросы о различныхъ „сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ“ въ вѣрѣ; требуются разъясненія причинъ, „раздѣляющихъ старообрядчество съ православною церковію и т. п. Вслѣдствіе этого раскольническіе лжеархіереи вынуждены принимать особыя мѣры къ поддержанію раскола. Въ Москву вызванъ извѣстный поволжскій начетчикъ Перетрухинъ и подъ его руководствомъ и наблюденіемъ учреждена при архіерейскомъ управленіи миссіонерская канцелярія съ цѣлымъ штатомъ писцовъ, обязанныхъ составлять успокоительныя отписки въ провинцію, „дабы древлеправославные не смущались нѣконіанскими ученіями“. Самъ Перетрухинъ постоянно ѣздитъ изъ Москвы на собесѣдованія въ тѣ мѣста, гдѣ старовѣрью угрожала опасность отъ давленія православныхъ миссіонеровъ. Мѣстные вожаки раскола, не надѣясь на свои силы, начали приглашать въ помощь себѣ для бесѣды съ православными миссіонерами лицъ, считающихся въ раскольническомъ мірѣ самыми сильными бойцами за расколъ.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 21

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 21

О ПРИЗНАКАХЪ ИСТИННОЙ ЦЕРКВИ *).

(По поводу новой книги Вл. Соловьева).

I.

Самое первое средство для воспринятія и усвоенія истины указано было самимъ Спасителемъ. Когда Онъ сталъ проповѣдывать, что Онъ есть истинный Мессія, Тотъ, о которомъ писали Моисей и пророки,—Онъ встрѣтилъ Себѣ противодѣйствіе со стороны плотскихъ и чувственныхъ представленій іудейскихъ вождей о царствѣ Мессіи. Представленія эти, заслужившія полного осужденія сами по себѣ, какъ лживыя, получали еще большую силу и значеніе въ противленіи проповѣди Христовой вслѣдствіе того, что они не только не подымали нравственности чадъ ветхозавѣтной церкви, но въ большинствѣ уживались съ грубымъ эгоизмомъ и прикрывали самыя дикія страсти и пороки. Іудейскіе вожди не только сами отвергали проповѣдь Христову, но и отводили отъ нея народъ, увѣряя его, что отъ Галилеи пророкъ не приходитъ, что никто отъ князей, т. е. никто изъ людей образованныхъ и передовыхъ не вѣруетъ во Христа,—а тѣ, кои слѣдуютъ за Нимъ, люди невѣже-

ственные, осужденные на проклятіе (Іоанн. 7, 47. 45). Отъ такого противодѣйствія со стороны руководителей народъ приходилъ въ недоумѣніе: какъ же въ самомъ дѣлѣ принимать ученіе Христово: какъ отъ человѣка? или какъ отъ Бога? Для разрѣшенія сего затрудненія Господь указалъ на два средства познать Его ученіе, какъ Божественное: первое—внутри человѣка—его нравственно-доброе настроеніе, а второе—вовнѣ—вниманіе къ Его дѣламъ. О первомъ средствѣ Онъ говоритъ такъ: *Мое ученіе не Мое, но Пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи: отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю* (Іоан. 7, 16. 17). *Кто отъ Бога, тотъ слышитъ слово Божіе. Вы потому не слышите,*—обращается Онъ къ невѣрующимъ іудеямъ,—*что вы не отъ Бога* (Іоанн. 8, 47). Изъ сихъ словъ видно, что для удостовѣренія въ божественности ученія Христова необходимо нравственное соотвѣтствіе. Подобное познается подобнымъ, какъ иъ-когда говорили мудрецы.

Другое средство Господь указалъ въ Своихъ дѣлахъ, или лучше—чудесахъ. Невѣрующіе іудеи спрашивали Его:

*) Продолженіе. См. № 20 „Церк. Вѣд.“ 1890 года.

домо ли Тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если Ты Христосъ, скажи намъ прямо. Иисусъ отвѣчалъ имъ, какъ и прежде Я сказалъ вамъ, и не отрицаете; дѣла, которыя творю Я во имя Отца Моего, они свидѣлствуютъ о Мнѣ (Іоан. 10, 24. 25; 5, 36). А какъ на особенно чрезвычайное свидѣтельство своего божественнаго посланничества Онъ указалъ на Свое воскресеніе. Когда іудеи потребовали отъ Него знаменія съ неба, Онъ сказалъ имъ: *родъ лукавый и прелюбодѣтельный ищетъ знаменія и знаменія не дастся ему, кромѣ знаменія Ионы пророка. Ибо какъ Иона былъ во чревтѣ рыбы три дня и три ночи, такъ и Сынъ Человѣчскій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи* (Матѣ. 12, 39. 40). Но сила предразсудковъ и грѣховное ожесточеніе тамъ были велики, что это величайшее чудо изъ чудесъ—воскресеніе Христово—не воздѣйствовало на нихъ благотворнымъ образомъ, не породило въ нихъ вѣры, и потому они сами навлекли на себя осужденіе: *Если бы Я не творилъ между вами дѣлъ, какіхъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь видѣли и возненавидѣли Меня и Отца Моего* (Іоан. 15, 24).

Эти средства, указанныя Спасителемъ, всегда оставались и остаются въ церкви православной дѣйствующими. Сила перваго способа въ приложеніи въ церкви восточной заключается въ томъ, что въ ней чистота нравственнаго ученія всегда находилась въ тѣсной взаимной связи съ чистотой догматическаго ученія и, наоборотъ, чистота догматическаго ученія—съ чистотой нравственнаго. Изъ ея исторіи мы знаемъ, что высокое, совершенное и чистое нравственное ученіе Христово разработано въ приложеніи къ жизни на Востоку жившими тамъ великими подвижниками,—что ими составлена истин-

ная психологія борьбы подвижника со страстями и вообще со всѣми грѣховными расположеніями, движеніями и попятеніями; имъ принадлежитъ наука устройства духовной чистоты, ихъ дѣло—устройство той лѣствицы, восходя по которой, человѣкъ достигаетъ безстрастія, чистой молитвы и великаго дерзновенія предъ Богомъ. Та же исторія свидѣлствуетъ, съ другой стороны, что истинное подвижничество всегда воздвигало въ св. церкви несокрушимыхъ борцовъ за истину, охранителей православнаго ученія, помощниковъ и нравственную поддержку для архипастырей, стоявшихъ за истину. Такъ было до времени Фотія, такъ было и такъ есть доселѣ въ церкви восточной и нослѣ Фотія до нашихъ дней. Церковь восточная потому и есть истинная церковь, что она сохраняетъ чистымъ и неповрежденнымъ нравственное ученіе, а нравственное ученіе потому сохраняетъ такимъ, что держится чистаго догматическаго ученія;—одно безъ другаго быть не можетъ. Наши святые люди это доказываютъ своею святою жизнію. А всѣмъ желающимъ удостовѣриться въ этомъ, мы скажемъ: испытай самъ; вотъ тебѣ наши догматы и наши руководители въ жизни нравственной, твори волю Отца Небеснаго и уразумѣешь, откуда наше ученіе.

Если это средство, какъ пробный камень, приложимъ къ церкви папстической, мы должны придти къ невыгодному для нея заключенію. Полу-пелагианство во взглядѣ на природу человѣка, казуистика въ разборѣ чловѣческихъ поступковъ, преобладаніе воображенія и чувства въ духовной жизни людей характеризуютъ вообще всю нравственность римскаго папства. Вслѣдствіе этихъ особенностей духовной жизни папства образуются такіа эксцентричныя личности, какъ Блато-

рина Сиенская, Бригитта, Марія а-ля-Кокъ и под., которыя не могутъ служить свидѣтельствомъ чистоты и святости латинскаго ученія. Ихъ разныя видѣнія, признаваемыя папистами за боговдохновенныя, по восточному разумѣнію, не больше какъ *прелести*, отъ которыхъ восточные руководители непремѣнно бы постарались излѣчить.

Столь же замѣтнымъ и дѣйствительнымъ признакомъ истинности церкви восточной служитъ дѣйствіе въ ней обитающей благодати Божіей, обнаруживающейся въ разныхъ благодатныхъ дѣйствіяхъ и чудесахъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ, что Онъ есть съ нами до скончанія вѣка, — а если Онъ съ нами, то Онъ и являетъ Себя такимъ же, какъ являютъ Себя при видимомъ пребываніи на землѣ. Въ свидѣльствѣ чудесныхъ проявленій Христовой благодати въ церкви восточной предпочтительно предъ западною православныя приобщенія вербѣдо. Такъ въ XVII-мъ столѣтіи одинъ защитникъ православія противъ іезуита Скарти писалъ: „Пойди, Скарти, въ великую Россію и прочитай исторіи житій оныхъ святыхъ мужей-чудотворцевъ великихъ, которые и по смерти мертвыми тѣлами своими всякія страсти, болѣзни и недуги мірскихъ простыхъ съ вѣрою въ нихъ приходившихъ уздоровляли, бѣдныхъ исцѣляли, хромымъ ходити, слѣпымъ видѣти, хворымъ, разными болѣзнями одержимымъ, здоровымъ бити даровали, и видимо явно чудотворили“ и т. д. (стр. 92 приложеній къ книгѣ „Петръ Могіла,“ Голубева).

Обращаясь къ г. Соловьеву и взвѣшивая, съ одной стороны, его рѣзкій приговоръ восточному аскетизму, въ томъ числѣ и Афонскому монашеству*),

и строгое осужденіе восточной церкви, которую въ одномъ мѣстѣ онъ представляетъ въ видѣ мертваго моря, измы отъ котораго доходятъ до него въ видѣ полемики восточныхъ богослововъ*), а съ другой — его увлеченіе папизмомъ, какъ божественнымъ установленіемъ, какъ продолженіемъ боговоплощенія на землѣ, — мы имѣемъ право заключать о той его неспособности къ воспріятію истины и благодати православія, какую облачать Христосъ въ невѣрующихъ іудеяхъ. Нашедши осуществленіе своего идеала въ церкви папистической, Соловьевъ тѣмъ самымъ заявилъ свое духовное сродство съ тѣми особенностями латинянъ въ пониманіи духовной жизни, которыя намъ такъ претяты, и которыя мы осуждаемъ какъ духовную *прелесть*. Подшучивая надъ охраненіемъ восточною церковію чистоты православія и обляя грязь церкви папистической, г. Соловьевъ прилагаетъ къ той и другой церкви народную легенду о Кассіанѣ и Николаѣ Чудотворцѣ**), въ которой дается объясненіе на то, почему память Кассіана празднуется черезъ три года въ четвертый, а память св. Николая дважды въ годъ. Потому, — говоритъ легенда, — что Кассіанъ, заботясь о чистотѣ своей одежды, не хотѣлъ помочь мужику вытащить возъ изъ грязи, а святитель Николай, не заботясь о чистотѣ одежды, помогъ и запачкался. Перваго Соловьевъ приравниваетъ къ восточной церкви, а втораго къ церкви латинской. Конечно, можно простить св. Кассіану, — пишетъ онъ, — его отвращеніе къ ручному труду и къ грязи большихъ дорогъ. Но онъ былъ бы совершенно не правъ, если бы сталъ осуждать свое-

*) L. 3, ch. X, p. 308.

**) L. 1, ch. 1.

го сотоварища за то, что тотъ иначе, чѣмъ онъ, понималъ обязанности святыхъ по отношенію къ человѣчеству. Мы очень любимъ чистое и роскошное одѣяніе св. Кассіана, но такъ какъ нашъ возъ на самой срединѣ грязи, то мы по преимуществу нуждаемся въ святителѣ Николаѣ, этомъ неустрашимомъ святомъ, всегда готовомъ поспѣшить намъ на помощь. Западная церковь, вѣрная своему апостольскому предназначенію, не побоялась вступить въ грязь исторической жизни. Бывши въ продолженіи долгихъ вѣковъ единственнымъ началомъ нравственнаго порядка и умственнаго просвѣщенія среди варварскихъ народностей Европы, она взяла на себя всю задачу и матеріальнаго управленія, равно какъ и духовное воспитаніе этихъ народовъ съ ихъ независимымъ духомъ и свирѣпыми инстинктами. Обрекая себя на этотъ тяжелый трудъ, папство, какъ святой Николай въ легендѣ, менѣе думало о своей наружной чистотѣ, чѣмъ объ истинныхъ потребностяхъ человѣчества. Восточная же церковь, съ своей стороны, съ своимъ уединяющимся аскетизмомъ и съ своимъ созерцательнымъ мистицизмомъ, съ своимъ устраненіемъ отъ политики и отъ всѣхъ социальныхъ задачъ, интересующихъ все человѣчество, желала прежде всего, какъ св. Кассіанъ, достигнуть рая безъ малѣйшаго пятна на хламидѣ. Тамъ стремились направлять божественныя и человѣческія силы къ всемірной цѣли; здѣсь дѣло шло о сохраненіи своей чистоты. Вотъ главный пунктъ различія и самая глубокая причина раздѣленія церквей. Дѣло въ различныхъ идеалахъ религіозной жизни. Религіозный идеалъ отдѣлившагося христіанскаго востока не фальшивъ, но не полонъ. Для восточнаго христіанскаго міра религія отождествилась съ личнымъ благочестіемъ (а то какъ же иначе?), а

молитва считается *единственнымъ* дѣломъ вѣры. Западная церковь, не забывая о личномъ благочестіи, какъ объ истинномъ зачаткѣ всякой вѣры, хочетъ, чтобы зачатокъ этотъ развивался и приносилъ плоды въ организованной социальной дѣятельности, во славу Божию и во всемірное благо человѣчества. Восточный человѣкъ *молится*, западный *молится и трудится*. Кто изъ нихъ правъ? — Мы нарочно привели полный отрывокъ, чтобы по достоинству оцѣнить тонъ и направленіе автора. Во-первыхъ, мы рѣшительно осуждаемъ эту фельетонную легкость, съ какой авторъ пользуется легендою плоскаго характера; ей не мѣсто здѣсь, въ серьезной книгѣ, въ которой авторъ возвышаетъ свой голосъ отъ лица ста милліоновъ людей, по поводу вопросовъ великой важности; во-вторыхъ, самое сравненіе нейдетъ и неудобоприложимо къ западной церкви. Поправляя автора и пользуясь этимъ же сравненіемъ, мы должны сказать, что мы осуждаемъ латинскую церковь не за то, что она запачкала въ грязи свою одежду, — грязь внѣшняя, прилипшая на работѣ, никому не пойдетъ въ упрекъ, — а за то, что, пользуясь положеніемъ и нуждою мужика, она вытатила возъ и потянула его на свой дворъ, въ свою пользу. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не это желаніе воспользоваться чужою бѣдою было причиною борьбы Рима съ греческимъ обрядомъ и славянскимъ богослуженіемъ въ славянскихъ окатоличенныхъ земляхъ? Развѣ не то же было и въ борьбѣ Рима съ греческою церковію при взятіи Константинополя крестоносцами, или при завоеваніи Палестины ими же? — Въ первомъ случаѣ, возъ былъ увезенъ ко двору папскому, а въ послѣднихъ двухъ случаяхъ — вступились хозяева и возы отбили у папы. Да, папство было бы

великимъ установленіемъ и оказало бы великую услугу человечеству, если бы дѣйствовало на Западѣ во имя чистой идеи Христовой, незапятнанной эгоизмомъ и притязаніями на земную власть. Къ величайшей скорби человечества, этого не случилось!

II.

Второе средство для распознаванія истины и обличенія лжи дано намъ святымъ апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Въ его время появились лжеучители, изъ которыхъ одни утверждали, что Іисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, а другіе, — что Онъ сынъ Божій, но былъ на землѣ въ призрачномъ тѣлѣ. Предупреждая вѣрующихъ противъ этихъ ересей, апостолъ писалъ: *Возлюбленные! не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они: потому что много лжепророковъ появилось въ міръ. Духа Божія (и духа заблужденія) узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь уже есть въ міръ* (1 Іоан. 4, 1—14). Въ этомъ апостольскомъ изреченіи важны слова: *пришедша во плоти*; въ нихъ заключена сущность всего апостольскаго ученія о спасеніи нашемъ во Христѣ, Сынѣ Божіемъ, — ученія, преподаннаго въ евангеліяхъ и изъясненнаго въ посланіяхъ апостольскихъ. Словомъ *пришедша* утверждается предвѣчное существованіе Іисуса Христа, какъ Единороднаго Сына Божія, до воплощенія, а словомъ *во плоти* — Его воплощеніе, не призрачное, а дѣйствительное и со-

вершенное. Образъ здраваго ученія о семь святые апостолы преподали всѣмъ церквамъ, которыя они основали, и неприкосновенность его, неизмѣнность и твердость оградили *анаемой*. *Есть люди, — пишетъ апостолъ Павелъ, — смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово. Но если бы даже мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаема* (Гал. 1, 7—9).

Сохраняя апостольское ученіе неизмѣннымъ, мы имѣемъ въ этихъ словахъ утѣшительное увѣреніе, что мимо насъ идетъ эта угроза, что наше ученіе о Христѣ есть ученіе отъ Духа Божія. Но нельзя того сказать о тѣхъ лжепророкахъ, которые, проповѣдуя о Христѣ, не признаютъ Его Богомъ, пришедшимъ во плоти, или воплотившимся Богомъ. Таковы всѣ прежніе лжепророки, отвергавшіе божество Іисуса Христа; таковы и современные намъ, какъ на примѣръ Штраусъ въ Германіи, Ренанъ — во Франціи и графъ Л. Толстой у насъ, который Господа нашего Іисуса Христа превратилъ въ какое-то мнѣическое, не существующее лице. Нельзя довольно надивиться и тому, какъ люди, вѣрующіе во Христа, почитающіе и любящіе Его, позволяютъ себѣ читать богохульные измышленія сихъ лжепророковъ, а читая, отдавать себя воздѣйствію духа антихриста!

Церковь латинская одинаково съ нами исповѣдуетъ Христа *во плоти пришедша*, но въ пониманіи тайны нашего спасенія во Христѣ она глубоко и существенно разнится съ нами. Въ ея ученіи духъ лжи и обольщенія омрачилъ и извратилъ ту сторону этой тайны, которую она непосредственно

соприкасается съ дѣятельностью пастырей и съ жизнію пасомыхъ. Мы исповѣдуемъ и учимъ, что всѣ пастыри церкви, первые и послѣдніе, великіе и малые—суть служители Христовы; ихъ служеніе направлено къ тому, чтобы Самъ Христосъ Своєю истиною и благодатию просвѣщаль души и царствовалъ въ умахъ и сердцахъ мірянъ, что для этого они должны ставить ихъ въ непосредственныя и живыя отношенія къ Нему, чтобы, подражая Христу, мудрствуя яже во Христѣ, они уподоблялись Христу и жили въ одинъ духъ съ Господомъ. Въ этомъ служеніи лице пастырей какъ бы исчезаетъ. Они суть только дѣководители, воспитатели, временные приставники. Они преподають истину, низводятъ благодать, но отъ Христа и Христову;—они приводятъ вѣрующіхъ ко Христу, но сами стоятъ какъ бы въ сторонѣ, чтобы собою, такъ сказать, не загораживать, не застѣнать лице Христово, чтобы взоры вѣрующіхъ опочивали прямо на Христѣ, а не останавливались только на нихъ. *Кто Павелъ? кто Аполлосъ?*—пишетъ апостолъ Павелъ къ коринѣскимъ христіанамъ, — *они только служители, чрезъ которыхъ вы уверовали, и притомъ по скольку каждому далъ Господь. Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій* (1 Кор. 3, 5—7). Отсюда получается свобода вѣрующіхъ во Христѣ, сыновнее дерзновение къ Богу и благодатное высокое просвѣщеніе и разумѣніе; а чрезъ то устанавливаются должныя отношенія пасомыхъ къ своимъ пастырямъ; истинные христіане повинуются пастырямъ, почитаютъ и любятъ ихъ ради Христа и во Христѣ; слѣдуютъ ихъ ученію, пріемлютъ или отвергаютъ ихъ наставленія въ вѣрѣ опять-таки ради Христа и во Христѣ, а не наоборотъ, по

пастырямъ вѣрують во Христа, ради пастырей повинуются Христу, почитаютъ и любятъ Его, какъ это установилось въ латинской церкви. Тамъ римскій епископъ, въ которомъ мы видимъ только высокое іерархическое лице, по благодати священства равное всѣмъ епископамъ, а по канонамъ соборовъ старѣйшее и первенствующее въ сонмѣ высшихъ іерарховъ,—сталъ между Христомъ и Церковію, какъ лице исключительное и какъ единственное по благодати священства, по единенію съ Божествомъ и по полнотѣ Христовой власти. Онъ представляетъ собою центръ для подчиненныхъ ему пастырей; ихъ служеніе должно состоять въ томъ, чтобы приводить въ нему всѣхъ вѣрующіхъ, внушая имъ безпрекословное послушаніе его ученію и ревность о его славіи и власти на землѣ. Папа всегда стоитъ посредникомъ между Христомъ и церковію; церковь вѣруетъ его вѣрою, живетъ и дѣйствуетъ исходящею отъ него благодатию. Вслѣдствіе этого, у нихъ, вмѣсто свободы во Христѣ—безусловное подчиненіе земному пастырству,—вмѣсто благодатнаго разумѣнія—вѣчное младенчество вѣрующіхъ, вмѣсто свободного и сознательнаго убѣжденія въ истинѣ—внѣшнее успокоеніе на мнимомъ авторитетѣ верховнаго и непогрѣшимаго учителя вѣры. Что мы не перетолковываемъ ничего и ничего не измѣняемъ въ этихъ отношеніяхъ, это видно изъ того, что по ученію латинянъ, „папа судить всѣхъ, а самъ судимъ быть не можетъ“, что „онъ лично непогрѣшимъ и выше вселенскихъ соборовъ“, а этимъ ниспровергается, по православному разумѣнію, существующій порядокъ отношеній между пастырями и пасомыми. Мы, православные, признаемъ неизмѣнно пребывающую въ сознаніи вѣрующіхъ членовъ церкви вселенскую православную ис-

тину, какъ объективную, познаваемую вѣрующими и руководствующую ихъ въ дѣлѣ спасенія. Эта истина заключена въ словѣ Божіемъ, въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, въ писаніяхъ богомудрыхъ отцевъ и въ живомъ ученіи и исповѣданіи церкви. Пастыри и учителя церкви проповѣдуютъ и разъясняютъ только то, что содержится въ этой истинѣ, а міряне пріемлютъ только то, что согласно съ этой истиной. Такимъ образомъ, въ церкви православной, — учителя вѣры не могутъ учить ничему несогласному съ ученіемъ православной церкви, а міряне ничего принимать такого, что противорѣчило бы ему учению или не согласовалось съ нимъ. Такъ, на основаніи этой вселенской истины, лежащей въ сознаніи церкви, во взаимныхъ отношеніяхъ мірянъ къ пастырямъ предполагается во первыхъ извѣстная доля духовной самостоятельности, а при этомъ — свобода, а при свободѣ, какъ само собою разумѣется, добріе и любовь. На этомъ же основаніи міряне имѣютъ нравственное право прекратить молитвенное общеніе съ пастыремъ-лжеучителемъ, но не имѣютъ права на каноническій судъ и осужденіе, что принадлежитъ уже не мірянамъ, а пастырямъ, — не имѣютъ права и пребывать въ церковномъ разобщеніи, какъ скоро пастыри-судіи не ходятъ къ тому основанію въ ученіи церкви; (т. е. если по суду пастырей обвиняемый въ лжеученіи пастырь не оказывается таковымъ, то пасомые становятся виновными въ томъ, что упорствуютъ въ своемъ церковномъ отчужденіи отъ него). На той же вселенской истинѣ основывается судъ вселенскихъ соборовъ надъ высшими іерархическими лицами, не исключая и папы, что со всею ясностію и силою выразили восточные патріархи въ Окружномъ Посланіи, писанномъ для всѣхъ восточ-

ныхъ православныхъ христіанъ, по поводу приглашенія папы Пія IX-го на Ватиканскій соборъ. Они писали: „Тѣ же самые святые Отцы наши, которыхъ какъ свѣтильниковъ и учителей самого Запада съ подобающимъ уваженіемъ перечисляетъ намъ его блаженство, и которымъ увѣщаетъ насъ слѣдовать, научаютъ насъ, чтобы мы не по престолу судили о православіи, но о самомъ престолѣ и сѣдящемъ на престолѣ — по божественнымъ писаніямъ, по Соборнымъ уставамъ и опредѣленіямъ, и по вѣрѣ всѣмъ проповѣданной, т. е. по православію непрерывнаго ученія (церкви). Такъ судили и осудили Соборомъ Отцы наши Онорія, папу римскаго, и Діоскура, папу александрійскаго, и Маведонія и Несторія, патріарховъ константинопольскихъ, и Петра Кнафея, патріарха антїохійскаго, и проч. Ибо, если по свидѣтельству Писанія, даже *мерзость запустыня была на мѣстѣ святѣ* (Дан. 9, 27. Мк. 24, 15), то почему новизны и ересь не могутъ быть на престолѣ святомъ?“ (стр. 18). Въ римской же церкви эти здравыя понятія превращены, а отношенія измѣнены: тамъ папа, по выраженію того же Окружнаго Посланія, „не апостольскимъ исповѣданіемъ своимъ украшаетъ свой престолъ, но апостольскимъ престоломъ старается подтвердить свое достоинство, достоинствомъ же — свое исповѣданіе“ (стр. 16). Отсюда яснымъ становится, что принятіе нами латинскаго догмата о главенствѣ папы повело бы къ превращенію нормальныхъ церковныхъ отношеній мірянъ къ пастырямъ и къ невидимой, но правящей церковію Главѣ ея Христу Спасителю. Взгляды наши и латинянъ такъ противоположны, что та сторона, которая захотѣла бы принять взгляды противоположной стороны, должна необходимо измѣнить весь церковный строй своей жизни.

Г-нъ Соловьевъ, какъ диллетантъ въ богословскихъ вопросахъ, защищая латинское ученіе о главенствѣ папы,— или не понимаетъ, или намѣренно не замѣчаетъ того противорѣчія, какое существуетъ между взглядами церкви православной—съ одной стороны, и взглядами церкви латинской—съ другой, въ вопросѣ о взаимныхъ отношеніяхъ папъ и мірянъ и объ отношеніяхъ тѣхъ и другихъ ко Христу.

Разъясняя въ своей книгѣ необходимость для церкви вселенской видимаго главенства, г-нъ Соловьевъ не отрицаетъ непосредственно и прямого воздѣйствія Христа Спасителя на вѣрующихъ, но, доводя оное до *минимума*, всю силу церкви полагаетъ въ единомъ человѣческомъ посредствѣ между ею и Христомъ, т. е. въ римскомъ епископѣ. Онъ пишетъ: „поелику дѣло идетъ не о всемогуществѣ Божіемъ, которое могло бы внѣшнимъ образомъ подчинить людей истинѣ и справедливости, но о божественной любви, въ которой человѣкъ получаетъ участіе чрезъ свободное покореніе ей,— то *прямое воздѣйствіе божества* должно быть доведено до *минимума*“¹⁾. Онъ, какъ кажется, готовъ бы былъ устранить его совсѣмъ, — но находитъ это невозможнымъ только потому, что „всякъ человѣкъ лѣнь, и самъ по себѣ не можетъ удержаться въ постоянно-прогрессивномъ отношеніи къ божеству“²⁾. Онъ положительно утверждаетъ, что „Богочеловѣкъ, принявшій смиренный видъ въ своемъ воплощеніи, не желалъ и человѣческимъ обществомъ управлять прямо, своимъ божественнымъ могуществомъ, но предпочелъ употребить, какъ обычное средство своего социальнаго воздѣйствія, форму единства, уже существующую въ родѣ человѣческомъ,— всемір-

ную монархію,—и именно въ Римѣ, замѣнивъ династію Юлія Цезаря—верховнаго первосвященника и бога—династію Симона Петра, верховнаго первосвященника и *служителя служъ Божіихъ*“³⁾. „Христосъ, по ученію г-на Соловьева, не Самъ управляетъ видимою церковію, но чрезъ апостола Петра; безсмертный духъ сего блаженнаго апостола служитъ невидимымъ орудіемъ Господа въ управленіи Его видимою церковію“⁴⁾. „Въ Петрѣ Господомъ сложена вся сумма (*derôt*) всей верховной вселенской власти. Посему какъ Самъ Христосъ остается таинственнымъ камнемъ церкви, — такъ Петръ въ своихъ преемникахъ вторымъ камнемъ, камнемъ собственно социальнаго христіанства“⁵⁾. Необходимость этого камня у него выходитъ изъ того „что единомысліе вѣрующихъ будто-бы невозможно, что идеальныи принципъ непосредственнаго, самопроизвольнаго и постояннаго единодушія, къ несчастію (?!), выше нынѣшнихъ человѣческихъ условій (существованія)⁶⁾ что согласіе соборовъ, хотя бы и вселенскихъ, всегда сомнительно“⁷⁾ и под. Посему онъ смѣется надъ православнымъ положеніемъ, прекрасно выясненнымъ Хомяковымъ, что „единство церкви опредѣляется благодатію, которая, чтобы проникать людей и преобразовывать въ церковь Божію, требуетъ отъ нихъ вѣрности общему преданію, братской любви и свободнаго согласія ихъ отдѣльныхъ совнаній“.— „Что можно сказать противъ такого идеала? спрашиваетъ онъ ironically. — Какой римскій католикъ, если-бы ему показали все человѣчество или значительную часть его, пропавшую божественною любовію и братскимъ милосердіемъ, имѣющую одну душу и одно сердце, пребывающую

¹⁾ J. 2. Ch. VII. p. 141.

²⁾ p. 143. ³⁾ p. LXVI. p. 150. 106. 103. ⁴⁾ p. 123. ⁵⁾ p. 98.

щю, такимъ образомъ, въ свободномъ и совершенно внутреннемъ единствѣ, — какой римскій католикъ, говорю я, захотѣлъ бы налагать на такое общество внѣшній и обязательный авторитетъ общественной религіозной власти? Существуютъ ли гдѣ нибудь паписты, полагающіе, что серафимамъ и херувимамъ нуженъ папа для управленія?“ и т. д. (L. 1, ch. 5, 35—6). Все это очень смѣло, рѣшительно, рѣзко, но нельзя сказать, чтобы было основательно. Чтобы по достоинству оцѣнить измышленія Соловьева, довольно напомнить ученіе святаго апостола Павла о церкви въ посланіи къ Ефесеямъ. Апостолъ, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о какомъ либо единовластительствѣ въ церкви, весьма ясно и опредѣленно говоритъ о духовномъ единствѣ вѣрующихъ, которое, со стороны людей, опредѣляется добродѣтелями ихъ, а именно: вѣрностію христіанскому призванію, смиренномудріемъ, кротостію, долготерпѣніемъ, снисхожденіемъ другъ къ другу, любовію и заботливымъ храненіемъ единства духа въ союзѣ мира, — а со стороны Божіей единствомъ Его бытія и дѣйствования: одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ (Еф. 4, 1—6). Апостолъ упоминаетъ далѣе о лицахъ, которымъ ввѣрено управленіе церковію, — и тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ не упоминаетъ о единовластіи. „Господь поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями“, — для чего? „Къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова“, — до какого времени? „Доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова, дабы мы не

были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоувѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовію все возвращали въ того, который есть Глава, Христось, изъ котораго все тѣло составляемое и совокупаемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для свиданія самого себя въ любви“ (ст. 11—16). Итакъ, любовь — вотъ существо внутренней жизни церкви.

Отвергая, или игнорируя апостольское ученіе о свободѣ и любви въ церкви, какъ необходимыхъ условіяхъ ея единства и существованія, авторъ, съ другой стороны, впадаетъ въ новую ошибку: онъ мыслитъ о папѣ такъ, какъ мы можемъ мыслить только о Христѣ, низводя на папу такіа черты, какія, по нашему ученію, приличествуютъ только Христу. Онъ разсуждаетъ, что для вселенской церкви необходимо *лице*, которое бы было носителемъ *вселенской объективной истины*, и чрезъ которое мы могли бы входить въ сообразность съ этою истинной, — *лице*, которое бы представляло собою все челоувѣчество, и съ которымъ потому мы согласовали бы свою личную волю, въ которомъ бы могли любить все челоувѣчество ¹⁾. По нашему православному ученію, такимъ лицомъ можетъ быть и есть только Христось, нашъ Спаситель, а по г. Соловьеву, — никто другой, только *папа*. „Тѣ, которые хотя и желаютъ основать церковь на любви, пишутъ онъ, но видятъ вселенское церковное единство только въ преданіи, кристаллизованномъ и лишенномъ уже 11 вѣковъ всѣхъ средствъ для дѣйствитель-

¹⁾ p. 114—116.

...его явленіи себя,—тѣ должны бы бы-
ли принять въ соображеніе, что невоз-
можно любить живую и дѣятельную
любовію археологическое воспоминаніе,
отдаленный фактъ, который, какъ семь
всѣхъ нашихъ соборавъ, совершенно не-
знакомъ массамъ: е. имѣть значеніе
только для ученыхъ (Авторъ, очевидно,
здѣсь смѣшиваетъ живую вѣру во
Христа и представленіе Христа, какъ
живущаго и пребывающаго въ церк-
ви; безъ ученія же о Немъ, сохраняю-
щимся въ церкви въ письменномъ и
словесномъ преданіи, —на этомъ смѣше-
ніи построено и его странное, если
не сказать божье, возраженіе); Любовь
къ церкви имѣть реальный смыслъ
только у тѣхъ, которые признаютъ въ
церкви живого представителя общаго
отца: всѣхъ вѣрующихъ, способнаго
быть любимымъ, какъ отецъ въ своей
семьѣ, или какъ глава государства въ
монархической странѣ (а). Такимъ
образомъ, вмѣсто того, чтобы учить,
что мы должны и можемъ любить че-
ловѣчество только во Христѣ и чрезъ
Христа, т. е. одною Его благодати, —
какъ учили мы, г. Соловьевъ, возста-
ндаетъ новое ученіе, что мы можемъ
и должны любить человечество только
въ Немъ и чрезъ Него. Такая пропе-
дидъ есть прямое отрицаніе главенства
Христово, живой вѣры въ Него и сна-
сенной Имъ любви къ Нему (б).

р. 118.
Приведемъ еще одно мѣсто, какъ учить
г. Соловьевъ о Христѣ. Счастливо, онъ говоритъ:
Основаніе церкви, —если говорить въ самомъ общемъ
смыслѣ,—это соединеніе Божескаго и человѣче-
скаго. Это основаніе мы находимъ (во душевн-
но сказать имѣемъ?) въ Иисусѣ Христѣ, по-скольку (?)
Онъ соединяетъ чистую божественность съ не-
дорочного человеческого пророкомъ. Это основаніе
мы находимъ также и въ каждомъ истинномъ
христианинѣ, по-скольку онъ соединяется со Хри-
стомъ,—въ таинствѣ, вѣрѣ и добродѣтели.
Но развѣ мы не видимъ, что эти два вида едине-
нія между Божескимъ и человеческимъ (т. е.
чистое соединеніе въ лицѣ Христа и инди-
видуальное соединеніе вѣрующаго со Христомъ)
еще недостаточны (?) для устройства едината тѣ-
ла церкви, въ тѣсномъ значеніи этого слова.

Изъ всѣхъ разсужденій г. Соловьева
мы получаемъ слѣдующаго рода вы-
водъ. Въ церкви вселенской два осно-
ванія, одно—таинственное, а другое—
реальное,—два Христа—одинъ на не-
бѣ, а другой—на землѣ,—два управи-
теля—одинъ невидимый, а другой ви-
димый, первый доводитъ до *milimum* проявленіе своего могущества въ жи-
зни вѣрующихъ, а другой—вооруженъ
всѣми божественными полномочіями
и открыто проявляетъ свое нескон-
ное могущество. Точно также въ церк-
ви существуютъ и два Духа: одинъ—
Духъ Божій,—о которомъ хотя ни
однимъ словомъ не упоминается въ со-
чиненіи, но присутствіе котораго, безъ
сомнѣнія, признается въ церкви,—а
другой—духъ тварный, о которомъ го-
ворится очень много: одинъ—Духъ
Христовъ,—другой—духъ Петра,—
одинъ—общій—всѣмъ и живущій во
всѣхъ,—а другой—спеціальныи,—духъ
живущій только въ Римѣ; въ преини-
цахъ Петровыхъ, и составляющій, по
выраженію г. Соловьева, орудіе Хри-
стова въ управленіи церковно. Какъ
кому угодно думать, но главное ученіе
не иначе можно назвать, какъ про-

...церкви, какъ существа социального, историческаго.
Воплощеніе Слова есть таинственный фактъ, а не
самый принципъ, и единичная реальность
жизни равно недостаточна для того, чтобы ста-
новилась основой для христианскаго общества; можно за-
мечать, вставши однажды на пути (Итакъ, ска-
жетъ авторъ, что живя одиноко въ пустынѣ, хри-
стианскій живеть въ церкви?). И если тѣмъ и
метель въ церкви, кроме жизни таинственной
и жизни индивидуальной, есть еще жизнь социаль-
ная,—то, конечно, необходимо, чтобы эта социаль-
ная жизнь имѣла определенную форму, а именно
на свойственномъ ей принципѣ единства (и
т. далъ въ этомъ родѣ. Довольно приобщитъ сло-
ва мнѣ Павло о церкви, приведенныя выше, чтобы
доказать шесту всѣхъ этихъ и подобныхъ инди-
видуальныхъ авторъ.

Чтобы слѣдующимъ читателемъ легче понять и
оцѣнить систему нацима и ламурде Соловьева,
мы рекомендуемъ прочитать въ романѣ Достоев-
скаго, Братья Карамазовы, главу по имени «Великій
инквизиторъ», въ ней весьма картинно
и ясно характеризуется существо нацима.
(в). Въ в. 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

критическимъ взглядомъ. Отсюда усматривается, что авторъ, хотя, по видимому, и исповѣдуетъ Христа *ex parte*, *exi medius*, но на самомъ дѣлѣ обнаруживаетъ такое превращеніе направленіе мыслей, которое можетъ имѣть своимъ началомъ только духа жи и ебольщениа.

(Продолженіе будетъ).

Голосъ изъ Холмско-Варшавской епархіи.

Каждая изъ православныхъ епархій Россійской Имперіи, помимо мирнаго, по видимому, преуспѣянія въ дѣлахъ вѣры, ведетъ борьбу съ какимъ нибудь врагомъ православія, гнѣздящимся въ ея недрахъ. Здѣсь расколъ торо или другаго толка, тамъ итунда, а тамъ язычество; гдѣ и медь реформать, или полякъ католика, а гдѣ и татаринъ не мало тревожатъ мирное теченіе дѣлъ въ русской православной церкви. Не говоримъ уже о развиряющихся повсюду, начиная съ столицъ, либерализмъ, атеизмъ и т. ц. Въ каждой воинствующей съ врагомъ православія епархіи находится не мало силъ и средствъ для борьбы съ нимъ, а въ исключительныхъ случаяхъ, когда мѣстныхъ средствъ недостаточно для борьбы съ сильнымъ врагомъ, высшее правительство снабжаетъ епархіи экстраординарными для этого средствами. Въ послѣдніе годы высшее церковное управление особенно жизненно отзывалось на чрезвычайныя нужды каждой епархіи, въ видахъ укрѣпленія и оживотворенія православія среди сильныхъ его враговъ.

Въ семъ отношеніи Холмско-Варшавская епархіа представляетъ особенный интересъ.

Еще недавно, въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія, обширныя ея предѣлы, густо населенныя иновѣрцами, были почти пустынными, по крайне малому количеству православной паствы, сравнительно съ православнымъ населеніемъ прочихъ епархій. Древнее достоиніе русскихъ князей и православной церкви

область Холмско-Подляская, была въ разгарѣ враговъ православія: здѣсь древнее православіе почти исчезло, русская чуждородность искажалась. Для того, чтобы возвратить православной церкви это мѣстное русское достоиніе и направить населеніе къ вѣрѣ праотцовъ, потребовались чрезвычайныя усилія со стороны высшаго правительства, которое достаточно и даже богато снабжало эту епархію средствами, сначала для борьбы съ врагомъ, а затѣмъ для укрѣпленія дѣла православія. Созидались и возобновлялись сотни храмовъ; являлись братства, учреждались или улучшались училища для православнаго населенія, обезпечивалось духовенство и притомъ такъ, какъ оно не обезпечено ни въ одной изъ русскихъ епархій. Благодаря всему этому, православіе въ Привислянскомъ краѣ все болѣе и болѣе крѣпнеть, но много еще нужно усилій для поднаго торжества надъ врагами, которые столь сильны, что имѣютъ возможность наносить православію не мало вреда. Одна сила римско-католичества, безъ прямаго даже напора ее на православіе, внушительна еще сама по себѣ. Два православныхъ архипастыря съ двумя—тремя сотнями священниковъ и съ развиряною по краю паствою стоять противъ 14-ти епископовъ, съ сотнями прелатовъ и канониковъ, съ тысячами ксендзовъ и сплошною паствою доборнаго имъ люда, состоящую изъ 6,000,000 душъ. Прибавьте ея силу тайной пропаганды съ иезуитскими ея средствами. Затѣмъ высится своею силою и протестантство, обнаружившее свое вліяніе въ ущербъ православію, между прочимъ, въ томъ, что нехристиане, особенно изъ высшихъ и богатыхъ классовъ, ищущие Христа, обращаются не столько въ православіе, сколько въ лютеранство. Давать въ краѣ православныхъ людей и сплошное еврейство, забирающее въ свои жадныя руки матеріальное благосостояніе народа и нравственно растлѣвающее христианъ. Наглость евреевъ въ отношеніи къ христианству доходитъ до того, что нерѣдко дѣти ихъ въ школахъ издѣваются надъ христианиномъ и его образами.

Видъ края, въ сосѣдней съ нимъ Познани, чуть не ежедневно ратуетъ противъ православія тамошняя польская пресса, а польская Галиція, кромѣ сего, высылаетъ противъ православія своихъ миссіонеровъ и вторгается въ дѣла воссоединенныхъ униатовъ. Однимъ словомъ, Холмско-Варшавская епархія отовсюду окружена врагами православія.

Имѣя въ виду одну изъ насущныхъ нуждъ Холмско-Варшавской епархіи въ ея борьбѣ съ врагами, я специально останавлиюсь на одной изъ силъ польско-католическихъ. Сила эта—женщина-полька. Едва ли другая нація въ мірѣ можетъ представить такой выдающийся, рѣзко исеченный типъ женщины. Въ религиозномъ отношеніи полька-фанатичка, чуть не изувѣрь, покорнѣйшее орудіе ксендза; въ національномъ—патріотка до мозга костей, вся пропитанная ненавистью къ врагамъ своей народности; въ домашнемъ быту это большею частью полный хозяинъ, если не деспотъ въ домѣ. Въ обществѣ, въ собраніяхъ, на улицѣ—это прелестное существо, обладающее всѣми качествами женскаго прельщенія. На балу это страстная танцовка и увлекательнѣйшая собесѣдница.

Это-то существо играетъ весьма важную роль въ дѣлѣ противодѣйствія православію въ край; силы этой нельзя игнорировать.

Часто колеблется русское дѣло въ Привислянской губерніи, если у губернатора жена полька; въ уѣздѣ поднимаетъ голову вся польщизна, если уѣздный начальникъ женатъ на полькѣ; здѣсь не мужъ, а жена начальница уѣзда. Измѣняетъ часто своему долгу русскій чиновникъ, если онъ мужъ польки. Освоившійся съ русскими полякъ, возвращавшійся исключительно съ русскими, скрывается навсегда изъ русскаго общества, коль скоро заключить брачный союзъ съ своею соотечественницею.

Дѣйствуетъ не мало полька на прибывающихъ въ край русскихъ женщинъ. Какъ образецъ изящества, хорошаго тона—она импонируетъ имъ, съ нея не одна русская женщина беретъ примѣръ въ

одеждѣ, въ обстановкѣ. Это вообще блестящій образецъ для правящихъ и не правящихъ русскихъ въ Царствѣ Польскомъ. Для своей польской *стравы* она поддѣляется подъ вкусъ и требованія москаля; способна принести для этой *стравы* жертву всякаго рода.

Польская женщина играла немало важную роль въ ополяченіи и окатоличеніи русскихъ униатовъ Царства Польскаго. Полька охотно выходила замужъ за ставленника въ униатскіе священники, и семья его дѣлалась чисто польскою. Русскія униатки, при посредствѣ воспитанія, ведомаго полькою, дѣлались польками, и вотъ къ началу 60-хъ годовъ мы видимъ, что всѣ семьи униатскихъ священниковъ имѣли совершенно польскій видъ и характеръ.

Періодъ въ униатской церкви, извѣстный подъ названіемъ очищенія обряда (1864—1875), ознаменовался не мало влияніемъ польской женщины, затруднявшей это дѣло.

Большинство униатскихъ священниковъ отказывалось вести это дѣло, даже сгласное съ ихъ убѣжденіями, потому только, что противъ очищенія униатскаго обряда возставали ихъ жены и дочери, поддерживаемыя польскими *панями*. Починившійся реформѣ священникъ верѣдко испытывалъ адъ дома и внѣ дома, ослабѣвалъ и затѣмъ дѣлался противникомъ реформы.

Чуть не половина мѣстныхъ униатскихъ священниковъ оставила свои мѣста, часть ихъ бѣжала за границу, благодаря своимъ семьямъ, фанатически возстававшимъ противъ очищенія обряда и всякаго призрака православія.

Мнѣ не разъ приходилось быть очевидцемъ семейныхъ сценъ подобнаго рода. Вотъ, на примѣръ, добродушный старикъ священникъ, привязанный къ древневосточному обряду, склоняется уже къ предложенію епархіальнаго начальства очистить обрядъ отъ латинства и осмѣливается даже сдѣлать это заявленіе въ присутствіи своей семьи. Тутъ жена и дочери (взрослыя) набрасываются на него яростно, стыдятъ, бранятъ старика,

обвивая отщепенцемъ, предателемъ и т. п. Старикъ болѣзненно вздыхаетъ, чувствуя себя между двухъ огней—епархіальнымъ начальствомъ и семейю—переходить на сторону женскихъ требованій и вскорѣ расстается съ църковью и паствою. Самое возсоединеніе униатовъ съ православіемъ встрѣчало не мало затрудненій отъ польской семьи униатскихъ священниковъ.

Послѣ возсоединенія униатовъ, мало по малу устраняема была изъ духовной среды польская женщина. На смѣну мѣстныхъ униатскихъ ксендзовъ являлись галицкіе священники съ русскими семьями. Прибыло въ холмщину довольно и русскихъ священниковъ изъ Имперіи. Въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ являлись настоящія русскія матушки, приходская паства уже не была смущаема ничѣмъ польскимъ изъ священническаго дома. Сдѣлано или совершилось многое для устраненія польскаго женскаго вліянія въ поуніатскихъ приходяхъ, но едва ли не больше предстоитъ еще сдѣлать въ этомъ отношеніи.

Самъ собою возникаетъ вопросъ, приняты ли надлежащія мѣры для перевоспитанія молодаго женскаго духовнаго поколѣнія, для подготовленія женъ и матерей для священнической семьи,—т. е. учреждено ли особое училище для дѣвицъ духовнаго званія?

Въ спискахъ духовныхъ женскихъ училищъ мы нигдѣ не находимъ такового училища въ предѣлахъ Холмска-Варшавской епархіи. Эти училища явились вездѣ, гдѣ господствовало польское женское воспитаніе: въ Вильнѣ, Кіевѣ, Могилевѣ, Минскѣ, Полоцкѣ, на Волини, въ Подоліи, а въ Варшавѣ и Холмѣ нѣтъ его. Что же это значитъ?

Существуетъ тамъ что то въ родѣ духовнаго женскаго училища, но ни названіемъ „духовнаго“ оно не наименовано, ни начальству духовному не подчинено. Это такъ называемое Холмское шестиклассное Маріинское женское училище.

Нужду въ перевоспитаніи молодаго женскаго поколѣнія, въ особенности духовнаго, сознавалъ еще въ 1864—1866 годахъ свѣтлый умъ князя Черкаскаго,

взявшаго въ свои руки грекоуниатское дѣло въ Царствѣ Польскомъ. По почину князя Черкаскаго явились въ 1866 году какъ русскія мужскія гимназіи, такъ Холмское русское женское училище: они были первыми русскими средними учебными заведеніями среди подавляющаго вліянія польскихъ учебныхъ заведеній.

Въ Высочайшемъ указѣ 29-го іюля 1866 года объ учрежденіи въ гор. Холмѣ греко-униатскаго женскаго училища указана цѣль онаго: „открыть лицамъ духовнаго сословія греко-униатскаго исповѣданія, а равно и другимъ русскимъ жителямъ Холмскаго края, возможность воспитывать своихъ дочерей въ духѣ ихъ народности и вѣры“.

Существенныя статьи Устава этого училища состоятъ въ слѣдующемъ:

Училище имѣетъ цѣлю доставить воспитывающимся въ немъ мѣщанамъ релігиозно-нравственное образованіе въ духѣ ихъ вѣры и русской народности (ст. 1).

Оно предназначается для воспитанія дѣвицъ всѣхъ сословій греко-униатскаго, а также православнаго исповѣданія. Въ немъ полагается опредѣленное число казенныхъ воспитанницъ (80). Допускаются и своекоштные воспитанницы, равно какъ и приходящія ученицы (ст. 2).

Училище, состоя подѣ главнымъ начальствомъ правительственной комиссіи народнаго просвѣщенія и подѣ покровительствомъ главнаго директора внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ (князя Черкаскаго), подчинено начальнику Холмской учебной дирекціи (ст. 4).

Въ такомъ видѣ сіе училище существуетъ до сихъ поръ, подчиненное вѣдѣнію Варшавскаго учебнаго округа, при незначительномъ вліяніи на оное Варшавскаго Архипастыря. Естественно представляютъ здѣсь слѣдующіе вопросы:

Почему холмское женское училище не было въ самомъ началѣ подчинено епархіальному вѣдомству, почему оно не предназначено было исключительно для духовнаго вѣдомства, когда помимо его учреждались для каждой губерніи женскія гимназіи, а кое гдѣ въ подмогу къ нимъ и прогимназіи? Удовлетворяло ли

она, въ отношеніи къ духовному вѣдомству, главной его цѣли перевоспитанія въ духѣ русской народности ополченнѣхъ и окатоличеннѣхъ уніатовъ и пригото- вленію будущимъ жемъ, матушкамъ, сна- чала для уніатскихъ, а затѣмъ для право- славныхъ священниковъ?

На эти вопросы стараясь отвѣчать.

Уставъ Холмскаго женскаго училища составлялся въ то время, когда холмское уніатское епархіальное управленіе было крайне неадекватно (1865 г.) какъ въ церковномъ, такъ и въ политическомъ отно- шеніяхъ. Отдавать въ его руки какое либо новое учебное заведеніе было немыслимо. Даже старыя учебныя духовныя заведенія, какъ Холмская духовная семинарія, холмская школа дѣвчечь и т. п. больше зависѣли отъ внѣшняго гражданскаго управленія въ Царствѣ, чѣмъ отъ духовнаго. Наибавчѣе начальниковъ, учи- телей и др. въ сихъ учебныхъ заведе- ніяхъ зависѣло отъ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, а не отъ епархіальной власти. Да и вообще въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ духовныя дѣла были больше чѣмъ въ Имперіи регулируемы высшею граждан- скою властью, по недостатку въ множѣр- ной духовной власти. Коекакъ было передано и Холмское женское училище русской учебной власти, стоявшей тогда на видной высотѣ (при О. Ф. Витке, сна- чала главнымъ директорѣ народнаго про- свѣщенія, а послѣ почетителѣ Варшавскаго учебнаго округа) и усердно пресѣ- довавшей, вмѣстѣ съ другими вѣдомствами, преобразовательныя цѣли въ Царствѣ Польскомъ.

Впрочемъ, въ видахъ связи этого учи- лища съ духовнымъ вѣдомствомъ, потреб- ностямъ котораго оно должно было удо- влетворять, оставлено было за главнымъ директоромъ духовныхъ дѣлъ попечи- тельство надъ училищемъ и внесены въ уставъ училища статьи, предоставляющія управленію духовныхъ дѣлъ участие въ на- значеніи главной воспитательницы (ст. 8), законоучителя (ст. 12), въ составленіи инструкціи (ст. 21 примѣч.), въ замѣще- ніи казенныхъ вакансій кандидатами

(ст. 37). Половина этихъ вакансій со- стояла въ распоряженіи главнаго дирек- тора духовныхъ дѣлъ, который замѣ- нялъ ихъ кандидатами изъ дочерей священно- и церковно-служителей греко- уніатскаго исповѣданія. Полное отно- шеніе между вѣдомствами, духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, быв- шее въ первый періодъ существова- нія училища (съ 1866 по 1878 годъ), много содѣйствовало процвѣтанію учи- лища и замѣняло достаточно отсутствіе въ училищѣ власти епархіальной. При этомъ интересомъ духовенства стояли въ первомъ планѣ въ училищѣ.

Допускались въ училище на одичавшія читальныя дѣти духовныхъ лицъ, кото- рымъ, во-первыхъ, что уніатское духовенство въ Царствѣ Польскомъ не продолжало сословія строго въ себя заключившаго; причѣмъ же и самъ учредитель училища (князь Черкасскій) совѣдалъ польку при- ливе въ духовную среду и лицъ другихъ сословія; во-вторыхъ, потому, что въ переходомъ въ латинство уніатовъ сна- чала вышлага, а потомъ и средняго со- словія, въ уніатскомъ мѣрѣ время духо- выхъ лицъ уже не существовало почти интеллигентнаго класса; наже было со- здать его при посредствѣ мужскихъ и женскихъ русскихъ учебныхъ заведеній, хотя бы изъ низшаго сословія, остав- лившаго еще вѣрными въ большей или меньшей степени, русскимъ народнымъ началомъ. Принимался въ расчетъ и тотъ случай, что при холмско-латинскомъ, въ рѣдкѣ фанатическомъ настроеніи, являю- щихъ священническихъ уніатскихъ семей, училище въ первыхъ порахъ могло бытъ недостаточно наполненнымъ одними де- черьми священно- и церковно-служителей.

Допускались дѣти и православнаго исповѣданія, во первыхъ, во той причинѣ, что, учреждая казенныя стипендіи, для дѣтей уніатскаго исповѣданія, учредитель училища считалъ несоответственнымъ ва- быть сиротъ и бѣдныхъ дѣтей исповѣ- данія православнаго, для которыхъ казен- наго женскаго училища въ Царствѣ Пол- скомъ не существовало; во 2-хъ, въ виду пользы, которую приносило воспитаніе

пачь-уніаткамъ общеніе ихъ съ православными подругами, особенно въ дѣлѣ изученія русскаго языка.

Какъ выполняло свою задачу Холмское женское училище?

Училище наполнялось, какъ въ началѣ, такъ и впослѣдствіи, дочерьми какъ мѣстныхъ уніатскихъ священниковъ, такъ и прибывающихъ къ намъ изъ Галиціи. Не мало поступало въ оное и лицъ другихъ сословіи уніатскаго и православнаго исповѣданій; училищемъ не мало пользовались и священники сосѣдней Волинской губ.; учебная и воспитательная часть поставлена и поведена была въ училищѣ весьма удовлетворительно. Лѣтѣмое, можно сказать, княземъ Черкасскимъ и О. Ф. Витте, людьми животворнаго служенія государственному дѣлу, оно выдвигалось изъ общей коленіи училищъ и восхищало такихъ высокихъ цѣнителей, каковы д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, графъ Д. А. Толстой и другіе. Избранная княземъ Черкасскимъ главная воспитательница М. Н. Нолле достойно носила свое званіе, какъ устроительница внутренняго и внѣшняго порядка въ училищѣ.

Тѣмъ не менѣе оказалось, что Холмское женское училище, прекрасно исполняя свою задачу, начертанную уставомъ онаго въ 1866 г., не было приспособляемо къ новымъ потребностямъ и нуждамъ, вызываемымъ послѣдующими условіями окружающей оное жизни.

Кругомъ училища пронеслось не мало важныхъ событій: уніатство исчезло; Холмская страна сдѣлалась православною; всѣ среднія учебныя заведенія въ Царствѣ Польскомъ, въ томъ числѣ и жезскія гимназій, устроились на русскій ладъ; не опасно уже было и православнымъ дѣтямъ получать въ нихъ общее образованіе. Что прежде было особенною заслугою Холмскаго женскаго училища, — проводить чисто русское воспитаніе, не могло быть поставлено теперь въ исключительную заслугу училища. Задача училища должна была специализироваться; требовалось, чтобы Холмское училище давало не столько общее образованіе, сколько специальное духовное, чтобы оно

ближе стояло къ духовенству и удовлетворяло больше, если не исключительно, потребностямъ онаго, а именно требовалось: подготовить для будущихъ пастырей вполне достойныхъ женъ, истинныхъ матушекъ прихода, а для сего устранить вліяніе польской женщины на нравы и обычаи будущихъ подругъ православныхъ пастырей и, отвлекая мысли и чувства ихъ отъ излишняго внѣшняго лоска и мірскаго преуспѣянія въ обществѣ, направлять ихъ сердца къ скромной, но важной и серьезной долѣ, — жены священника или учительницы народной школы; раскрыть передъ ними цѣлую область женскаго труда въ приходѣ, дома, въ школѣ, въ попечительствѣ, въ приютѣ, въ больницѣ и т. п. Объ этой настоятельной нуждѣ гласно заявлено въ послѣднее время духовенствомъ Холмско-Варшавской епархіи. На состоявшемся 3-го сентября 1887 г. въ гор. Холмѣ съѣздѣ благочинныхъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, въ числѣ другихъ вопросовъ, благочинные имѣли сужденіе о необходимости воспитанія и образованія дѣтей женскаго пола, происходящихъ отъ лицъ духовнаго званія, въ духѣ православной церкви, и о способѣ въ достиженіи сей цѣли. Принимая во вниманіе, что Холмское Маріинское училище учреждено первоначально для дѣтей греко-уніатскаго духовенства, и что при усилившейся конкуренціи другихъ сословіи доступъ въ это училище для дѣтей духовенства съ каждымъ годомъ все болѣе затрудняется, съѣздъ благочинныхъ ходатайствовалъ объ обращеніи Холмскаго женскаго училища въ епархіальное.

Епархіальное начальство дало ходъ этому ходатайству, присовокупивши къ соображеніямъ съѣзда и то обстоятельство, что оно лишено возможности имѣть на неподчиненное ему учебное заведеніе необходимое руководительное вліяніе и контроль въ дѣлѣ воспитанія и образованія тѣмъ дочерямъ духовенства, которыя находятся въ Холмскомъ женскомъ училищѣ, и что духовныя женскія училища существуютъ въ настоящее время почти во всѣхъ епархіяхъ и что та-

ковое училище особенно необходимо для Холмско-Варшавской епархіи, какъ расположенной среди иновѣрцевъ.

Но гражданское учебное вѣдомство пока крѣпко держитъ Холмское училище въ своихъ рукахъ и не спѣшитъ передавать его духовному вѣдомству.

Отсюда возникаетъ вопросъ, не полагаетъ ли Варшавскій учебный округъ, что онъ лучше выполнить нынѣ задачу училища, чѣмъ епархіальное вѣдомство? Не могло выполнить въ свое время этой задачи епархіальное униатское начальство въ годы своей неблагонадежности; прекрасно выполняло первоначальное предназначеніе училища гражданское учебное вѣдомство въ реформенные годы патристическаго одушевленія. Затѣмъ въ средѣ униатскаго духовенства устанавливается порядокъ и дѣятельность его направлялась къ воссоединенію съ православною церковью, а съ совершившимся воссоединеніемъ исчезла и тѣнь политической неблагонадежности въ мѣстномъ епархіальномъ управленіи, въ виду которой въ началѣ Холмское женское училище не сдавалось въ его руки, со стороны же учебнаго вѣдомства допущено было слѣдующее положеніе вещей въ отношеніи къ училищу. Чѣмъ ненадежнѣе была духовная униатская власть, тѣмъ строже соблюдались права ея, установленныя нѣкоторыми статьями училища; чѣмъ благонадежнѣе становилась Холмская епархіальная власть, а съ явленіемъ православія она стала вполнѣ вѣрною своему призванію, тѣмъ болѣе училище отодвигалось отъ участія въ его дѣлахъ духовнаго начальства. Въ послѣднее время мѣстный православный архипастырѣ, помимо своей воли, не принималъ участія ни въ назначеніи и увольненіи главной воспитательницы, ни въ составленіи инструкціи и т. п. Такимъ образомъ, пренебрежены основныя статьи устава объ участіи духовнаго вѣдомства въ дѣлахъ училища; Варшавскій учебный округъ придерживался строго лишь формальнаго, но неопредѣленнаго распоряженія о томъ, что Холмское женское училище, съ замѣною комиссіи Народнаго Просвѣщенія попечи-

тельствомъ учебнаго округа, подчинено попечителю.

Между тѣмъ Варшавскій учебный округъ и безъ того обремененъ, въ отношеніи женскаго образованія, множествомъ женскихъ учебныхъ заведеній общепедagogическаго характера: направлять спеціально воспитаніе священнослужительскихъ дочерей къ будущему назначенію ихъ въ духовной средѣ едва ли подъ силу гражданскому учебному вѣдомству, такъ какъ духовные источники для духовнаго образованія находятся не въ свѣтской, а духовной области. Недостатокъ свѣтскаго руководительства въ семъ отношеніи обнаружился уже въ томъ, что педагогическій опытъ духовныхъ женскихъ училищъ Имперіи, который долженъ быть принимаемъ во вниманіе въ отношеніи къ Холмскому женскому училищу, былъ въ полномъ пренебреженіи.

И такъ остановившись на томъ 1) что Холмско-Варшавская епархіа нуждается въ духовномъ женскомъ училищѣ, 2) что это училище можетъ соответствовать вполнѣ своему назначенію и достигать своей цѣли только подъ епархіальнымъ управленіемъ, 3) что свѣтская учебная власть не можетъ замѣнить духовной въ дѣлѣ религіознаго воспитанія духовныхъ дѣтей, 4) что духовныя училища нигдѣ въ Имперіи не подчинены свѣтской учебной власти и 5) что Холмское женское училище въ нынѣшнемъ своемъ положеніи не достигаетъ и не можетъ достигать вполнѣ своей цѣли, можемъ сказать слѣло, что нынѣ предостойтъ настоятельнымъ необходимою передать это училище въ руки гражданскаго въ духовное учебное вѣдомство и уравнять его съ духовными училищами Имперіи.

Укрѣпимъ сіе словами Высочайше одобреннаго доклада объ учрежденіи воспитательнаго заведенія для дѣвицъ духовнаго званія въ Царскомъ Селѣ.

„Устройство воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, согласно съ истинными потребностями его, тогда только можетъ быть вполнѣ достигнуто, когда оно пользуется Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, будетъ

совершенно подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ главнаго духовнаго управленія и епархіальнаго начальства“.

Присоединимъ еще къ сему выработанныя и Высочайше утвержденныя основаніе и положеніе для духовно-учебныхъ женскихъ заведеній: „Все духовное женское образованіе должно совершаться въ духѣ согласномъ съ уставами православной церкви и съ настоящими потребностями духовнаго званія“.

Н.

Еще ревностный пастырь въ чувашскомъ приходѣ *).

(Изъ рапорта священника Цивильскаго уѣзда, села Кошелей, Виктора Зайкова мѣстному благочинному).

Въ составъ прихода села Кошелей входятъ 10 деревень Цивильскаго и 5 деревень Тетюшскаго уѣздовъ. Большинство деревень отстоятъ на значительномъ разстояніи отъ приходскаго села. Въ Кошелевскомъ приходѣ съ небольшимъ четвертая часть русскіе, а остальные чуваші— всѣ православные; но есть около 100 душъ обоего пола язычниковъ-чувашъ и около 200 душъ отпадшихъ отъ православія татаръ.

Поступивъ въ Кошелей въ 1885 году и нѣсколько ознакомившись съ прихожанами, я замѣтилъ, что чуваші вѣрнѣе мнѣ прихода стоятъ на весьма низкой ступени христіански-религіознаго развитія и мало представляя въ себѣ отраднаго, нуждаются въ скоромъ и сильномъ содѣйствіи въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія ихъ. Такъ, напримѣръ, постовъ они не соблюдали, праздновали вѣсто воскресенья пятницу, ко храму Божію были нерадивы, христіанскаго долга исповѣди и Святаго Причастія въ святую великую четыредесятницу, за исключеніемъ развѣ очень немногихъ, не исполняли, большинство изъ нихъ не

имѣли даже понятія о говѣніи и Святомъ Причастіи, а если нѣкоторые и пріобщали своихъ маленькихъ дѣтей, такъ безъ всякаго сознанія и понятія, называя таинство Святаго Причастія „сырла шыв“ — ягодная вода (морсь); почитали кереметь и совершали разныя языческія жертвоприношенія; при болѣзняхъ всегда обращались прежде къ йомзямъ, а затѣмъ уже къ священнику для напутствованія больнаго, но не ради прощенія грѣховъ больному, о чемъ они совершенно не понимали, а только лишь боясь суда, въ случаѣ смерти больнаго безъ напутствованія; поминовеніе своихъ усопшихъ отпращивали со всевозможными языческими обрядами и обычаями; не считали грѣхомъ ходить безъ креста и относились къ нему безъ всякаго благоговѣнія; иконы содержали въ нечистотѣ и часто внизъ лицомъ; молиться утромъ, вечеромъ, предъ и послѣ обѣда не считали нужнымъ, а въ особенности женскій полъ, стѣняясь даже изображать на себѣ крестное знаменіе, и многое другое исполняли, что извинительно только язычникамъ.

Вполнѣ ознакомившись съ своимъ приходомъ, скорбѣлъ я, смотря на здѣшнихъ чувашъ, и вполнѣ сознавая, насколько благотворно дѣйствуютъ школы на народъ, я нашелъ нужнымъ и необходимымъ для скорѣйшаго просвѣщенія своихъ прихожанъ открыть въ болѣе отдаленныхъ деревняхъ частныя школы, какъ вѣрные проводники христіанскаго свѣта; а въ приходѣ прежде существовала только одна школа въ самихъ Кошелеяхъ, гдѣ обучались только одни русскіе, да притомъ же сельскіе, отчего въ остальныхъ деревняхъ прихода и не было ни одного грамотнаго. Въ первый годъ своего поступленія я открылъ три школы: Полево-Сундырскую, находящуюся въ 12 верстахъ отъ приходскаго села, Скорбѣво-Токаевскую—въ 8 верстахъ и Полево-Шентаховскую—въ 9 верстахъ; а затѣмъ на слѣдующій годъ четвертую школу отъ Братства святаго Гурія въ деревнѣ Полевой - Байбахиной, находящейся въ 6 верстахъ отъ Кошелей. Первое время упомянутыя три школы существовали безъ

* См. № 16 „Праб. къ Церк. Вѣдом.“ за 1890 г.

всякихъ средствъ и поддерживались лишь только посильными моими средствами. Учителя оныхъ, какъ мои воспитанники по Бичуринскому двухклассному училищу, занимались безмездно, а затѣмъ, благодаря вниманію начальства и успѣшности школы, эти школы стали получать небольшое содержаніе въ жалованье учителямъ и на учебныя пособія отъ земства, а также получалось на нихъ одновременное пособіе изъ министерскихъ суммъ отъ господина инспектора народныхъ училищъ и изъ суммъ Святѣйшаго Синода, отъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Такимъ образомъ, въ приходѣ села Кошелей образовалось всего пять школъ: Кошелевская земская, Сурбеево-Токаевская церковно-приходская, Полево-Сундырская школа грамотности, Полево-Байбахтинская Братства святаго Гурія и Полево - Шентаховская школа грамотности. Въ означенныхъ школахъ учащихся за прошлый учебный годъ было 150 мальч. и 18 дѣвоч., изъ которыхъ 24 мальч. и 4 дѣвоч. окончили курсъ ученія, а всего, со времени моего поступленія, въ нихъ окончило курсъ 60 мальч. со льготою 4 разряда и 5 дѣвоч. Во всѣхъ школахъ прихода устроенъ хоръ пѣвчихъ, которые, являясь къ богослуженію въ воскресныя и праздничныя дни, соединяются въ одинъ общій хоръ, а иногда, раздѣляясь на два хора, довольно стройно исполняютъ утреню и литургію. Такое большое стеченіе въ церковь было пѣвчихъ и вообще учащихся побужденіемъ устроить для нихъ въ Кошелевскомъ храмѣ на средства благотворителей хоры, на которыхъ въ первый разъ пѣли въ день Входа Господня въ Іерусалимъ, раздѣлившись на два хора съ правой и лѣвой стороны, болѣе 100 человѣкъ. Это пѣніе на хорахъ дѣйствительно вышло необыкновенное для села и казалось особенно торжественнымъ и величественнымъ.

Всѣ школы, кромѣ Полево-Байбахтинской, находящейся въ полуязыческой деревнѣ, не могутъ пожаловаться на малочисленность учащихся, родители коихъ относятся къ школѣ довольно сочувствен-

но и съ уваженіемъ, если только не касается ихъ матеріальныхъ средствъ, и дѣти посѣщаютъ школу довольно охотно. Но въ д. Полевой-Байбахтиной, какъ окруженной магометанами, жители чуваша весьма рѣзко отличаются отъ другихъ чувашъ прихода по своей закоснѣлости въ язычествѣ и грубомъ невѣжествѣ, и къ школѣ относятся съ нелюбовію и даже враждебно, почему немалыхъ трудовъ стоило заручиться ихъ согласіемъ имѣть у себя въ деревнѣ школу и отпускать своихъ дѣтей учиться; но на слѣдующій годъ они все-таки стали стараться вытѣснить школу изъ деревни и, уговорившись между собою, не соглашались ни за какую цѣну дать квартиру для школы, хотя и были свободныя избы. Твердое и непоколебимое убѣжденіе въ необходимости школы въ д. Полевой-Байбахтиной заставило меня, чтобы удержать здѣсь школу, построить отъ себя помѣщеніе для школы и пожертвовать его навсегда въ пользу Братства святаго Гурія для Полево-Байбахтинской школы.

Здѣсь школа необходима и потому, что сосѣдніе татары д. Урмаевой, живущіе отъ нихъ всего въ двухъ верстахъ, сильно пропагандируютъ между чувашами, а въ особенности между язычниками, которые болѣе склонны къ магометанству, чѣмъ къ христіанству. Это доказывается тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ незадолго до моего поступленія въ с. Кошелей и перешли уже въ магометанство; замѣтно и другіе готовятъ къ тому же. И такъ, при всемъ нежеланіи имѣть у себя въ деревнѣ школу, школа у нихъ осталась, и можно предполагать, что при помощи Божіей современемъ она вполне оправдаетъ свое назначеніе.

Учащихся въ школѣ 15 мальчиковъ православныхъ и 4 язычника. Язычники наравнѣ съ другими изучаютъ и Законъ Божій и церковное пѣніе. Цѣль Полево-Байбахтинской школы главнымъ образомъ религіозно-просвѣтительная и не только для учащихся, но и взрослыхъ, которые въ свободное для нихъ время посѣщаютъ школу,—слушать церковное пѣніе и чтеніе священныя книгъ на ихъ родномъ

языкъ, а также и мои бесѣды, когда я бываю въ школахъ.

Школа въ д. Полевой-Байбахтиной необходима и не только ради язычниковъ, но и православныхъ, которые малымъ еще отличаются отъ язычниковъ, хотя въ настоящее время и обращается на нихъ особенное вниманіе. Удивительно, какъ рѣзко выдаются здѣшніе чуваша отъ чувашъ другихъ селеній прихода въ своихъ суевѣріяхъ и закоснѣлости въ язычествѣ! Кажется, никакія человѣческія усилія не въ состояніи будутъ побороть ихъ упорство. Вотъ уже пятый годъ, какъ я здѣсь, но не могу и до сихъ поръ причитъ ихъ правильно совершать крестное знаменіе къ благословенію, молиться въ положенное время, содержать иконы въ чистотѣ (а у многихъ иконъ вовсе не было), скидать шапки при входѣ въ домъ, молиться и не сидѣть въ домахъ въ шапкахъ; въ воскресные и праздничные дни въ храмъ Божій ходятъ весьма рѣдко, да притомъ еще только нѣкоторые; христіанскаго долга исповѣди и святаго Причастія не исполняютъ, кромѣ очень немногихъ, постовъ и до сихъ поръ они не соблюдаютъ, празднуютъ вмѣсто воскресенья пятницу, языческіе же и другіе суевѣрные обряды они исполняютъ весьма охотно и усердно.

Итакъ, религиозно-нравственное состояніе жителей дер. Полевой-Байбахтиной мало еще представляетъ въ себѣ отраднаго и много трудовъ предстоитъ въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ и, благодаря только школахъ и расположенію къ себѣ прихожанъ чувашъ, можно питать надежду при помощи Божіей поднять уровень религиозно-нравственнаго ихъ развитія.

Но радуюсь и благодарю Бога—божьи удивительныя явленія замѣчаются въ другихъ селеніяхъ моего прихода, а въ особенности—гдѣ открыты школы. Эти школы стали въ своей родной средѣ не только училищемъ грамотности и христіанскаго благочестія для дѣтей, но и для взрослыхъ являютя вѣрнымъ проводникомъ христіанскаго свѣта. Въ этихъ школахъ большинство инородческаго на-

селенія впервые услышало на родномъ, близкомъ сердцу его языкѣ истинное слово объ истинномъ Богѣ, истинномъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ и вѣроученіи Его. Сюда они приходятъ слушать слово Божіе изъ книгъ Священнаго Писанія и церковное пѣніе въ вечернее и свободное для нихъ время, здѣсь же бывають иногда и мои собесѣдованія съ народомъ съ нравственно-религиозною цѣлью; а также читаются и мои проповѣди на родномъ ихъ языкѣ, которыми я даю учителямъ списывать для сей цѣли. Въ школахъ же отправлялось мною и богослуженіе въ великопостное время для говѣющихъ, когда ихъ же дѣти участвуютъ въ пѣніи и чтеніи. А пѣніе особенно привлекаетъ чувашъ къ школахъ. Затѣмъ и сами учащіяся, читая на дому священную исторію, евангеліе или другую какую либо религиознаго содержания книгу въ чувашскомъ переводѣ, вносятъ въ свой домъ свѣтъ христіанскаго ученія, такъ какъ родители и всѣ домашніе слушаютъ его со вниманіемъ и, постепенно выходя въ вѣру Христову, оставляють свои языческія суевѣрія и заблужденія.

Утвержденію чувашъ Кошелевскаго прихода въ христіанской вѣрѣ, кромѣ школъ и частныхъ собесѣдованій съ ними, способствуютъ также церковное богослуженіе, проповѣди и требоисправленіе на ихъ родномъ языкѣ. Чуваша дѣйствительно въ высшей степени интересуются богослуженіемъ на своемъ языкѣ, любятъ его, слушаютъ со вниманіемъ, при богослуженіи стоятъ съ большимъ благоговѣніемъ и молятся усердно; а потому полезность службы для чувашъ на ихъ родномъ языкѣ неоспорима. Но, въ сожалѣнію, въ Кошелевскомъ приходѣ, вслѣдствіе разныхъ причинъ, отправляется только часть церковнаго богослуженія на чувашскомъ языкѣ и притомъ же только въ очередь моего служенія, а именно: на чувашскомъ языкѣ читается Апостолъ и Евангеліе, но прочтеніи на славянскомъ языкѣ; Апостолъ читается однимъ изъ учителей которой либо школы, Евангеліе же читается мною, а также мною сказываются и нѣкоторыя эпитиміи на чуваш-

скомъ языкѣ, по незнанію діакономъ чувашскаго языка. Затѣмъ повторяются на чувашскомъ языкѣ и нѣкоторыя молитвы: „Молитва Господня“, „Достойно есть“, „Заамвонная молитва“ и иногда „Символь вѣры“; но когда бываетъ служба другаго священника, такъ вся служба отправляется на славянскомъ языкѣ; одинаково бываетъ и требоисправленіе.

А сколь благотворно дѣйствуетъ на чувашъ служба на ихъ родномъ языкѣ, и съ какимъ благоговѣніемъ они стоятъ и слушаютъ службу на своемъ языкѣ, я укажу особенно выдающійся фактъ при погребеніи умершаго. Въ приходской моей деревнѣ Полевомъ - Сундырѣ, отстоящемъ въ 12-ти верстахъ отъ села, для погребенія умершихъ отведено отдѣльное кладбище близъ самой деревни, почему на погребеніе взрослыхъ умершихъ всегда приходится ѣздить въ самую деревню, гдѣ отпѣваніе бываетъ въ домѣ умершаго. Чуваша вообще боятся покойниковъ и на погребеніе умершихъ приходятъ только самые близкіе ихъ родственники. Но когда появился на свѣтъ Божій требникъ въ чувашскомъ переводѣ, при первыхъ же похоронахъ, случившихся на то время въ упомянутомъ Сундырѣ, я просилъ собрать по возможности больше народа, сказавъ при томъ, что отпѣваніе будетъ происходить на чувашскомъ языкѣ. И дѣйствительно, собралось столько, что не могли помѣститься въ дому. Предварительно сказавъ народу поученіе о будущей жизни и о поминовеніи умершихъ, я совѣтовалъ хозяину дома похоронить умершую его жену съ выносомъ и, оставивъ языческое поминовеніе умершихъ, помянуть истинно по-христіански; но онъ, какъ закоренѣлый чувашинъ со всѣми суевѣрными взглядами, никакъ не рѣшался на это, выражаясь такъ: „вѣдь никакой будущей жизни для человѣка не существуетъ, а потому послѣ смерти не требуется для человѣка никакихъ поминовеній, а если мы и поминаемъ ихъ по своему, такъ это только по заведенному нашими дѣдами обычаю“. Къ сему же прибавилъ: „послѣ смерти пусть гнутъ

меня хоть въ полозья“. Послѣ этихъ словъ ему было сдѣлано должное вразумленіе и приступлено къ отпѣванію умершей на чувашскомъ языкѣ; отпѣваніе производилось при помощи учениковъ существующей въ деревнѣ школы. Во время отпѣванія всѣ предстоящіе такъ были тронуты, что когда мы запѣли стихиры: „Приидите послѣднее цѣлованіе воздадимъ братіе“ и „Зряще мя безгласна“, всѣ мужчины и женщины плакали положительно навзрыдъ. По окончаніи отпѣванія, хозяинъ дома пожелалъ похоронить свою жену съ выносомъ до кладбища и просилъ отслужить по ней двѣ заупокойныя обѣдны въ 9-й и 40-й дни; а кромѣ сего въ то же время далъ обѣщаніе оставить всѣ языческія суевѣрія и заблужденія и жить по-христіански. Съ того времени въ этой деревнѣ стали хоронить своихъ умершихъ съ выносомъ и, оставляя языческія поминовенія, стали заказывать заупокойныя литургіи, а также большинство завели поминанья и на поминовеніе своихъ умершихъ стали являться въ родительскіе дни въ церковь.

Я указалъ на одинъ только выдающійся фактъ, но подобное бываетъ при каждомъ погребеніи чувашъ, когда погребеніе совершается на ихъ родномъ языкѣ. Послѣ того, какъ я сталъ отправлять погребеніе на чувашскомъ языкѣ, многіе изъ моихъ прихожанъ стали оставлять языческія поминовенія своихъ умершихъ и вмѣсто сего просили служить заупокойныя литургіи въ 9-й и 40-й дни въ особенности, а нѣкоторые стали и отдавать помянники на весь годъ, что меня весьма радуетъ; а главное потому именно, что если убѣдить чувашина оставить языческіе обряды при поминовеніи умершихъ и вмѣсто этого исполнять поминовеніе умершихъ истинно по-христіански, онъ считаетъ уже долгомъ и обязанностію оставить всѣ языческія суевѣрія и заблужденія и жить истинно по-христіански. И дѣйствительно, всѣ, оставившіе такъ свои языческія поминовенія умершихъ, стараются быть твердыми исполнителями Христовой вѣры: ко храму Божию становятся усердными, почитаютъ

праздники и соблюдаютъ посты, исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и святаго причастія и съ большимъ вниманіемъ стараются слушать службу и проповѣди на ихъ родномъ языкѣ. Такіе чувашши, укореняясь и сами въ христіанской вѣрѣ, бываютъ и проводниками христіанскаго благочестія въ среду своихъ односельчанъ, стараясь внушать имъ оставить свои заблужденія по ихъ призыву.

Итакъ, вслѣдствіе благотворнаго вліянія школы и посильныхъ моихъ мѣропріятій, религіозно-нравственное состояніе жителей нѣкоторыхъ деревень Кошелевскаго прихода замѣтно обнаруживаетъ въ настоящее время не мало истинно-христіанскихъ проявленій.

Во всѣхъ почти селеніяхъ прихода перестали праздновать вмѣсто воскресенья пятницу и въ большемъ числѣ начинаютъ являться къ церковному богослуженію, такъ что въ зимнее время теперь не помѣщается народъ въ тепломъ придѣлѣ и въ воскресные дни, не говоря уже о великихъ праздникахъ, когда бываетъ служба уже въ холодной церкви; почему неотложная нужда явилась въ расширеніи теплаго придѣла, на что уже и назначенъ въ нынѣшнемъ году сборъ отъ прихожанъ. Здѣсь умѣстнымъ нахожу упомянуть о слѣдующемъ фактѣ.

Во время полевыхъ ходовъ въ 1887 г., въ день Иліи пророка, 20 іюля, нѣкоторые жители деревни Полевой-Шентаховой заявили мнѣ о желаніи оставить празднованіе пятницы вмѣсто воскреснаго дня. Я, воспользовавшись большимъ стеченіемъ народа и вообще удобнымъ случаемъ, предварительно выяснилъ народу о значеніи полевыхъ ходовъ, а затѣмъ сказалъ поученіе о надлежащемъ почитаніи и празднованіи воскреснаго дня. Затѣмъ, въ знакъ того, что они оставляютъ почитаніе пятницы и будутъ праздновать воскресенье, просилъ ихъ помолиться, отслуживъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и святому пророку Иліи. Всѣ изъявили мнѣ на то согласіе, но при этомъ просили дать имъ нѣсколько подумать и высказали желаніе отслужить этотъ моле-

бенъ по окончаніи хода съ иконами въ селеніи. Послѣ хода же я отправился къ тому мѣсту, гдѣ было предположено отслужить означенный молебенъ. И что же? Я встрѣтилъ на томъ мѣстѣ всего только около 10 человекъ и тѣхъ именно, которые заявляли мнѣ о желаніи оставить празднованіе пятницы. Спросивъ о той причинѣ, почему разошелся народъ, я узналъ, что большинство не соглашаются оставить празднованіе пятницы и главнымъ смутителемъ явился болѣе вліятельный богатый чувашинъ А. С. Остановившись съ иконами на площади, я просилъ вновь собрать всѣхъ жителей селенія, а также послалъ и за упомянутымъ А. С., который и послѣ того, какъ уже опять собралось множество народа, все не являлся къ тому мѣсту. Узнавъ, что онъ не желаетъ вовсе выйти къ народу, я послалъ за нимъ своего діакона—нынѣ священника, который, не оставъ его дома, сообщилъ мнѣ, что А. С. спрятался. Послѣ этого я былъ вынужденъ идти самъ къ нему въ домъ и, разыскавъ его, сдѣлалъ ему приличное вразумленіе и вернулся вмѣстѣ съ нимъ къ народу. Затѣмъ послѣ продолжительной бесѣды и послѣ того только, какъ я рассказалъ имъ исторію объ Иліи пророкѣ и жертвоприношеніи его, сравнивъ и ихъ съ израильскимъ народомъ, мнѣ удалось убѣдить ихъ оставить празднованіе пятницы и отслужить молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Съ того времени всѣ жители дер. Полевой-Шентаховой перестали праздновать пятницу вмѣсто воскресенья; въ воскресные же дни, останавливаясь отъ полевыхъ работъ, стали по возможности являться къ богослуженію въ церковь. Этотъ фактъ послужилъ мнѣ урокомъ и для другихъ селеній.

Затѣмъ многіе изъ чувашъ Кошелевскаго прихода начинаютъ соблюдать посты. Многіе также начинаютъ считать долгомъ ежегодно исповѣдываться и приобщаться Святыхъ Таинъ въ великую чтыредесятницу, что служить великимъ утѣшеніемъ для пастыря здѣсь, такъ какъ и теперь еще найдется въ приходѣ никогда не говѣвшихъ и ни разу не при-

застынившись. Святыхъ Тамъ въ жизни почти до половины всѣхъ жителей. Для большаго вразумленія чувашъ въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и святаго Причастія, въ нѣкоторыхъ недѣли съ сорокадесятиницъ отправлялось богослуженіе въ самыхъ селеніяхъ, при участіи чувашскихъ пѣвчихъ и въ церковь являлись только для исповѣди и святаго Причастія; впрочемъ, нѣкоторые больные, старые, малые (отъ 7—9 лѣтъ) и не живущіе теплой одеждою исповѣдывались и причащались Святыхъ Тамъ запасными драми на мѣстѣ.

Многіе изъ чувашъ Кошелевскаго прихода въ случаяхъ болѣзни или какия либо несчастій перестаютъ обращаться въ йомзюкъ, хотя, впрочемъ, далеко еще и не всѣ; но всетаки теперь авторитетъ йомзей въ Кошелевскомъ приходѣ значительно упалъ. Йомзи, какъ замѣчается, убѣдившись, что не въ силахъ будутъ болѣе поддерживать въ средѣ своихъ единоплемениковъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ и вообще остановить движеніе народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи, стали вмѣсто чужого и исполненія другихъ языческихъ обрядовъ опредѣлять и предпринимать идти или ѣхать на богомолье въ село Хормали и въ Инаки и ставить свѣчу святому Василию Великому (чтиный святой въ здѣшней мѣстности между чувашами) въ 2 или 3 коп., смотря по ихъ назначенію, а возвращаясь оттуда, спускать извѣстныя монеты, такъ же по ихъ опредѣленію, въ часованныя кружки, встрѣчающіеся на пути.

Въ Кошелевскомъ приходѣ насчитывается до 7 йомзей старухъ. Эти йомзи смотрятъ на свое дѣло, какъ на ремесло для пропитанія себя и, нужно замѣтить, оцѣ всѣ въ отношеніи и нравственности самыя низкіе, грубые и безсовестные люди, да и по вѣншности самыя неуслужливыя, полуслѣпыя, гравжныя и безобразныя.

При посѣщеніи своихъ приходовъ по домамъ съ святыми иконами на Пасхѣ и святыми крестомъ на Рождество Христово и святою водою послѣ Крещенія при-

нимаютъ благоговѣнно и радужно, тѣмъ болѣе, что въ эти ходы со мною участвуютъ въ нѣвни по домамъ учащіяся-дѣвчичіе мѣстныхъ школъ, что немало придаетъ для чувашъ радости и торжества. Замѣчательно, съ какимъ благоговѣніемъ и особеннымъ торжествомъ бываетъ у меня ходъ съ иконами на святою Пасху, когда вмѣстѣ съ учащимися и дѣвочки-чувашки, подтягивая имъ, ходятъ по своему селенію, а за ними тянутся по улицѣ также и старые и малые, при семъ радостное и громкое пѣніе „Христосъ воскресъ“ разносится по всему селенію. И дѣйствительно, тотъ денекъ, въ который приносятся въ селеніе иконы, бываетъ для нихъ праздникомъ праздника и торжество изъ торжествъ.

Вѣдѣвъ въ заключеніе всего скажу, что чувашъ Кошелевскаго прихода раздѣляются въ настоящее время на живущихъ еще по старой чувашской вѣрѣ и живущихъ порусски, какъ сами они выражаются; но первыхъ гораздо болѣе, чѣмъ послѣднихъ; а въ особенности въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не существуетъ школы, и потому много трудовъ предстоитъ пастырю для просвѣщенія чувашъ Кошелевскаго прихода въ истиннахъ христіанства и особенно для ускоренія въ нихъ средъ добрыхъ христіанскихъ понятій и просвѣщенія этихъ понятій въ ихъ жизни.

(„Изв. по Казан. Еп. № 61“)

Извѣстія и свѣдѣнія

Собраніе славянскаго благотворительнаго общества.

11-го мая, въ день памяти славянскихъ просвѣтителей святыхъ Кирилла и Меодія, въ Исаакіевскомъ соборѣ было торжественное богослуженіе. Литургію совершалъ епископъ-проездной Богноньскій, архіепископъ Владимірскій, съ тремя архимандритами и соборнымъ духовенствомъ; а на молебнѣ были митрополиты Платонъ Кіевскій, Іоаннъ Масловскій, архіепископы Сергій и Георгій

ность и епископъ Маркелъ. За литургію сказано было протоіереемъ Гиларовскимъ слово о значеніи просвѣтительныхъ подвиговъ славянскихъ первоучителей.

Вечернее собраніе членовъ общества, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона, открылъ товарищъ предсѣдателя В. К. Саблеръ. Хоръ Архангельскаго исполнилъ тропарь свв. Кириллу и Меодію, а владыкѣ митрополиту „Исполла“. Почетныя мѣста заняли преосвященнѣйшіе архіепископъ Θεογονостъ и епископъ Владиміръ, генералы Кирѣевъ, Асланбековъ, Мирковичъ и другіе почетные члены общества. Среди публики, какъ и утромъ въ храмѣ, было много славянъ, сербовъ и болгарскихъ эмигрантовъ.

Членъ общества И. П. Филевичъ въ своемъ чтеніи предложилъ историческій очеркъ постепеннаго хода событій, въ силу которыхъ въ настоящее время нѣмцы явились нежелательными колонизаторами нашего юга.

Послѣ чтенія г. Филевича, хоромъ г. Архангельскаго было исполнено нѣсколько патристическихъ славянскихъ пѣснопѣній, затѣмъ секретаремъ общества доложено о поступившихъ на соисканія премій сочиненіяхъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ перерыва, г. А. Погодинъ прочелъ сообщеніе о томъ, какъ живетъ червонно-руссамъ. По его словамъ, жизнь славянъ, подвластныхъ Австріи — это постоянная борьба за языкъ, за вѣру, за тѣ самыя права, которыя якобы имъ предоставлены пресловутой австрійской конституціею. Червонно-руссамъ тяжелѣе живетъ, чѣмъ другимъ славянамъ, такъ какъ Австрія не можетъ имъ простить того, что они нѣкогда жили одною государственною жизнью съ остальною Россіею, а ихъ языкъ, ихъ вѣра и теперь въ сущности одинаковы съ нашею.

Закрывая засѣданіе, В. К. Саблеръ обратился къ высокопреосвященнѣйшему Платону съ рѣчью, въ которой благодарилъ его отъ имени славянскаго общества за посѣщеніе и всѣ милости, оказанныя славянамъ. Высокопреосвященнѣйшій владыка отвѣчалъ рѣчью приблизительно слѣ-

дующаго содержанія: „Благодарю васъ за то, что вы такъ искренно выразили убѣжденіе, что я люблю славянъ и всегда принималъ живое участіе въ устраненіи всего непріятнаго, выпадающаго на долю нашихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Я много пожилъ на свѣтѣ, много видѣлъ и перечувствовалъ. И это чувство во мнѣ, чисто русское и національное, не только не ослабѣло, но наоборотъ — окрѣпло еще болѣе. Намъ отрадно сохранять къ нимъ, бѣднымъ и обездоленнымъ, чувство любви, и теперь для меня пріятно слышать, что и вы всѣ проникнуты тѣми же помыслами, тѣми же чувствами любви и тѣмъ же стремленіемъ помочь имъ. Они несчастны и простираютъ къ вамъ руки, очи и сердца, и мы должны помочь имъ не по другимъ какимъ либо соображеніямъ, а потому, что они несчастны и нуждаются въ вашей помощи. Терпятъ они за то, что они — русскіе, за то, что они — православные. Повинуясь сердцу и исполняя заповѣдь Апостола о любви, сдѣлаемъ пожертвованіе въ пользу братій и станемъ молиться за нихъ и вѣрить, что наша посильная, даже малая помощь составитъ для нихъ, бѣдныхъ, весьма многое. Благословляю васъ всѣхъ, здѣсь собравшихся и присутствующихъ, на доброе дѣло“. При семъ маститый іерархъ преподалъ всѣмъ святительское благословеніе. В. К. Саблеръ первый поцѣловалъ его руку, и присутствовавшіе дружнымъ и неудержимымъ потокомъ послѣжили къ митрополиту и, глубоко проникнутые его искренними, сердечными словами, цѣлуя его руки, провожали до самаго выхода.

Благотворительная и просвѣтительная дѣятельность монастырей въ Самарской епархіи.

Изъ отчета о состояніи Самарской епархіи за 1889 г., между прочимъ, видно, что монастыри этой епархіи весьма заботливо относятся къ нуждамъ народнаго образованія. Такъ, въ Самарскомъ Иверскомъ

женскомъ монастырѣ въ 1889 году построено прекрасное помѣщеніе для школы; занятія въ этой школѣ открыты во второй половинѣ года, обучается въ школѣ 75 дѣвочекъ разнаго званія, учительница изъ воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища, получаетъ содержаніе и квартиру отъ монастыря, монастырь же снабжаетъ школу учебными пособиями. Въ Раковскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ съ 1872 года существуетъ школа; въ ней въ 1889 году обучалось 16 дѣвочекъ изъ окрестныхъ поселянъ; при обители этой устроена особая страннопріимница для богомольцевъ и странниковъ. Въ Ключегерскомъ Казанскомъ женскомъ монастырѣ школа открыта въ 1875 году и помѣщается въ особомъ зданіи въ монастырской оградѣ; въ 1889 году въ школѣ этой обучалось 30 дѣвочекъ; при школѣ имѣется особая учительница изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, которой отъ монастыря дается помѣщеніе, содержаніе и жалованіе, въ количествѣ 60 р. въ годъ. Въ Бугурусланскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ съ 1870 года открыта и существуетъ въ особоустроенномъ внутри монастырскихъ зданій домѣ школа, въ коей въ 1889 году обучалось 47 дѣвочекъ, съ особою платою учительницъ изъ воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища. Въ училищѣ Бугульминскаго Казанскаго женскаго монастыря, открытомъ въ 1887 году въ особомъ помѣщеніи, обучалось въ минувшемъ году 15 дѣвочекъ; при школѣ находится учительница изъ воспитанницъ также епархіальнаго женскаго училища, которая отъ монастыря имѣетъ помѣщеніе, содержаніе и получаетъ жалованья въ годъ по 60 руб. Въ Чагринскомъ Покровскомъ женскомъ монастырѣ имѣется помѣщеніе для школы, въ которой въ 1889 году обучалось 8 дѣвочекъ; кромѣ школы при сей обители устроена страннопріимница для богомольцевъ. Въ открытой въ 1868 году школѣ при Бузулукскомъ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ въ минувшемъ году обучалось до 70 дѣвочекъ изъ дѣтей горожанъ, причѣмъ монастырь пла-

титъ учительницъ 200 руб. въ годъ. Кромѣ школы при семъ монастырѣ имѣется безлатная страннопріимница для богомольцевъ. Въ школѣ Николаевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, открытой въ 1870 году, обучалось 24 дѣвочки; за обученіе въ этой школѣ выдается учительницѣ изъ воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища плата изъ средствъ монастырскихъ. Въ Бузулукскомъ Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ существуетъ съ 1879 года школа, въ которой въ 1889 году обучалось 6 мальчиковъ изъ горожанъ. При Мойскомъ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ имѣется, въ монастырской оградѣ, страннопріимница для богомольцевъ.

Давній недугъ епархіи составляетъ расколъ. Въ мартѣ 1889 года въ средѣ бѣглопоповцевъ гор. Бугуруслана и сосѣднихъ селъ появилось движеніе къ сближенію съ православною церковію. Этими воспользовались начетчики австрійской лжеіерархіи и начали склонять бѣглопоповцевъ въ переходу въ свой толкъ. Чтобы не дать усилиться пропагандѣ, преосвященный Серафимъ командировалъ въ гор. Бугурусланъ миссіонера Колесова. Послѣдній произвелъ пять бесѣдъ. Начетчики австрійскаго лжесвященства доказать законности своего толка не могли; бѣглопоповцы же сознавались, что ихъ общество не составляетъ церкви; не находятъ они этой церкви и въ австрійскомъ лжесвященствѣ. Нѣкоторые изъ бѣглопоповцевъ тутъ же заявили, что желали бы присоединиться къ церкви православной на правилахъ единовѣрія, но удерживаются отъ сего семейными узамъ и матеріальными расчетами. Исканіе истины особенно замѣтно въ молодомъ поколѣніи бѣглопоповцевъ. Въ концѣ 1888 г. по приглашенію преосвященнаго, посѣтилъ гор. Бугурусланъ синодальный миссіонеръ, протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ, и произвелъ одно собесѣдованіе въ городѣ, а другое въ деревнѣ Елатмонкѣ. На бесѣдѣ въ гор. Бугурусланѣ раскольники говорили весьма мало, извиняясь тѣмъ, что между ними нѣтъ людей, которые могли бы говорить съ миссіонеромъ, и

потому о. протоіерей пришлось только разъяснить слушателямъ, что ни бѣглопоповская, ни австрійская секты церкви Христовой не составляютъ; на бесѣдѣ же въ деревнѣ Елатмонкѣ, смежной съ деревней Старовѣровкой, въ коихъ раскольниковъ обоюго пола болѣе 2,000 душъ, выступили и раскольники съ своими возраженіями, которыя о. миссіонеръ основательно опровергъ и доказалъ истинность православной церкви и живость раскола. Бесѣды произвели на раскольниковъ замѣтное впечатлѣніе.

По возвращеніи изъ гор. Вугуруслана въ Самару, протоіерей Крючковъ произвелъ два публичныхъ собесѣдованія, 29-го и 30-го марта 1889 г., въ градской Троицкой церкви. На защиту раскола выступилъ Самарскій мѣщанинъ Жачкинъ, причисляющій себя къ бѣглопоповству. Предметомъ собесѣдованія было разъясненіе притчи Господа о „человѣкѣ добра рода“, отшедшемъ „на страну далече пріяти себѣ царство“, давшемъ „рабомъ своимъ десять мнасъ“ и сказавшемъ имъ: *крялю дѣйте дондеже прииду* (Лук. 19, 13). Начетчикъ Жачкинъ старался доказать, что въ этой притчѣ и въ объясненіи на нее Теофилакта Болгарскаго нѣтъ указанія на то, что церковь съ тремя чинами іерархіи и таинствами будетъ существовать вѣчно. Пренія были продолжительныя, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, какъ православныхъ, такъ и послѣдователей разныхъ толковъ раскольниковъ. Затѣмъ протоіерей Крючковъ, 23-го апрѣля, произвелъ собесѣдованіе съ раскольниками въ залѣ Самарской духовной семинаріи. И на этомъ собесѣдованіи выступилъ въ защиту раскола тотъ же начетчикъ Жачкинъ. Предметомъ преній было разрѣшеніе вопроса: совершается ли у раскольниковъ бѣглопоповскаго толка таинство хиротоніи, и если совершается, то гдѣ и какъ? Вопросъ этотъ о. миссіонеромъ былъ разобранъ подробно и основательно, такъ что начетчикъ, послѣ продолжительныхъ усилій отстоять противоканоническое устройство бѣглопоповскаго общества, вынужденъ былъ замолчать и слушать разви-

тіе со стороны миссіонера основной мысли бесѣды о незаконности бѣглопоповскаго священства.

Въ гор. Новоузенскѣ протоіереемъ Кепофентомъ Крючковымъ произведены были съ мнимыми старообрядцами собесѣдованія 18-го, 19-го и 20-го мая. Предметомъ собесѣдованій было ученіе о составѣ и вѣчности церкви Христовой съ ея трехчинною іерархіею и семью таинствами, о необходимости для спасенія находиться въ ней, объ обрядахъ, изъ за разности въ которыхъ мнимые старообрядцы лишаютъ себя общенія съ церковію и не имѣютъ у себя ни іерархіи, ни полноты таинствъ. Сила вліянія, произведеннаго въ Новоузенскѣ собесѣдованіями миссіонера, свидѣтельствуется присоединеніемъ отъ раскола къ церкви православной 15 душъ изъ числа послѣдователей старообрядчества. Протоіерей Крючковъ совершилъ для нихъ воскресное всенощное бдѣніе и литургію, по старопечатнымъ книгамъ, въ Новоузенской кладбищенской церкви. Новоприосоединенные сподобились причастія Тѣла и Крови Христовой, которыхъ лишены были много лѣтъ. Въ числѣ присутствовавшихъ при богослуженіи были и раскольники; поморцы даже пѣли на клиросѣ.

Чтенія и собесѣдованія съ народомъ въ Астраханской епархіи.

Со времени основанія Кирилло-Меодіевскаго Братства (1885 года) просвѣтительная дѣятельность духовенства Астраханской епархіи расширяется все болѣе, и въ настоящее время почти нѣтъ деревушки въ Астраханской губерніи, гдѣ бы не было церковно-приходской школы или не происходило виѣбогослужебныхъ чтеній и бесѣдъ. Религіозно-нравственныя чтенія въ самой Астрахани происходятъ во всѣ воскресныя и праздничныя дни, круглый годъ, безъ перерыва на лѣтнее время. Аудиторія — громадная, свѣтлая зала епархіальной бібліотеки, вмѣщающая до 1,000 человекъ народу. Чтенія про-

изводятся всегда по вечерамъ, съ 5 до 7 часовъ, и всякій разъ началу ихъ предшествуетъ *общее тѣніе* всѣхъ собравшихся; такимъ же, напоминающимъ древнехристіанскія общія моленія, общимъ пѣніемъ и заканчиваются чтенія и бесѣды. Между чтеніями дѣлается всегда перерывъ на 5—10 минутъ, и въ этотъ промежутокъ, особенно великимъ постомъ, происходитъ пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, исполняемое то хоромъ семинаристовъ, иногда учениками духовнаго училища, иногда же, въ особенно торжественные дни, архіерейскими пѣвчими.

Опредѣлить точно число посѣтителей аудиторіи въ каждое чтеніе довольно трудно, иногда набирается до 1,000 человекъ, чаще же 500—600, и притомъ зимой больше, въ лѣтнее время, по причинѣ рыболовства и стороннихъ заработковъ, меньше. Посѣтители главнымъ образомъ изъ средняго и низшаго класса населенія. Кромѣ аудиторіи епархіальной библиотеки имѣются въ городѣ еще двѣ аудиторіи при церквахъ. Въ этихъ аудиторіяхъ (церковно-приходскія школы) чтенія производятся въ тѣ же дни, что и въ главной. Желających слушать всегда бываетъ много, приблизительно человекъ по 300 на каждую аудиторію. Въ уѣздныхъ городахъ и селахъ дѣло чтеній ведется не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ въ Астрахани, и не такъ часто, какъ здѣсь. Въ нѣкоторыхъ селахъ только начали вести бесѣды съ истекшаго года. И это утѣшительно, ибо лѣтъ пять, шесть тому назадъ ни о чемъ подобномъ и слышу не было.

Благодаря чтеніямъ и бесѣдамъ, въ селахъ получаютъ благотворные результаты. Вотъ два наиболѣе выдающіеся примѣра. Въ одномъ изъ обширныхъ селъ, Заплавномъ, Царевскаго уѣзда, зараженнаго расколомъ, существовалъ обычай нанимать рабочихъ (въ страдное время) въ праздничные дни тотчасъ же послѣ утрени. Усиліями священника этотъ обычай, какъ вредный (при наймѣ пьютъ „магарычъ“, вслѣдствіе чего во время литургіи всѣ уже пьяны и непристойно ведутъ себя, на потѣху раскольникамъ),

отмѣненъ, и наемъ производится уже по окончаніи литургіи. Другой обычай хотя и не искорененъ совершенно, такъ какъ священникъ въ приходѣ не особенно давно, тѣмъ не менѣе получена уступка со стороны крестьянъ. Обычай этотъ называется „ломать калину подѣ Успенскаго дня“ и совершается слѣдующимъ образомъ. До Успенскаго дня калина и тернъ, разбросанные по займищу, *замосадами*, и преступившій заповѣдь строго наказывается. Наканунѣ Успенскаго дня, съ раняго утра, мостъ, ведущій изъ села въ займище, запирается, на мосту *десятскіе*. Съ утра еще, постоянно увеличиваясь, рядами, по обѣимъ сторонамъ моста, становятся телѣги, запряженные парами и тройками. Народу масса—мушкетеры и женщины, парни и дѣвки. Наступаетъ вечеръ. Приходитъ для порядка самъ *старшина* и становится при входѣ на мостъ. Въ двѣнадцать часовъ ночи съ *колоколными* раздаются семь-восемь ударовъ въ *большой колоколъ*—обычный сигналъ для *малышниковъ*, и на мостъ напирать съ всѣхъ сторонъ. Въѣздъ дозволенъ, и вотъ всѣ устремляются въ займище... Цѣлую ночь, утро и день Успенскаго раздаются въ займищѣ смѣхъ, визгъ, перекликанья... Церковь же остается совершенно пуста. Священникъ пока добился того, что „ломку калины“ перенесли на 17 августа. Надо полагать, что въ недалекомъ будущемъ священникъ добьется окончательнаго уничтоженія этого безнравственнаго обычая, напоминающаго Иридину ночи.

(Моск. Вѣд. № 13).

Избранный хребіень.

Прихожане села Гнилицъ, Балахнинскаго уѣзда, узнавъ, что священникъ сего села о. Флегонтъ Худяковский, поступивши, по окончаніи курса ученія въ семинаріи, прямо въ ихъ приходъ, прослужилъ 35 лѣтъ, рѣшили почтить своего пастыря поднесеніемъ ему наперснаго креста съ украшеніями. Быстро собравъ достаточную для сего сумму и приобрѣ-

ни жребіи, они испросили дозволеніе на поднесеніе креста у его преосвященства, преосвященнаго Владимира, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго. На другой же день въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, жребіи зоты и обиды поднесены іереемъ Флегонту. Въ благодарственной рѣчи, произнесенной имъ въ пользу своего избранія, во священника, онъ сказалъ слѣдующее: После моего избрѣженія — священника Флегонта Орнатскаго умершаго 1854 года, многие подали прошеніе, чтобы поступить на его мѣсто. Преосвященнѣйшій Іеремія бискупъ тогда на Нижегородской наездѣ, когда прѣдстельствъ отказалъ и обидѣлъ только трѣхъ, окончившихъ въ томъ году курсъ ученія, которые и въ списокъ Семипалатенскаго отдала рижскѣ; въ числѣ этихъ трѣхъ и я былъ недостойный. Сентября 17-го преосвященнѣйшій призвалъ насъ къ себѣ и сказалъ: „всѣ вы урѣдены на семь мѣстъ, должно быть только одному изъ васъ, а за благо разудили дать вамъ жребіи. Молитесь. Буду и возомите по три жребіи, позволивъ вамъ братье, вотъ эти билетки, которые лежатъ вѣдѣ святыми иконами. Какъ было приказано, такъ мы и сдѣлали, и билетки, на которыхъ было написано избраннѣйшій 17-го сентября, достался мнѣ. После рувположенія, меня во священника, преосвященнѣйшій Іеремія, вручилъ мнѣ священническую отведенную грамоту и давая мнѣ святительское наставленіе между прочимъ сказалъ: „смотри, помни, что Самъ Богъ тебя послалъ въ этотъ приходъ, живи какъ подобаетъ пастырю, и безъ нужды не ищи другаго прихода“. Вотъ я, по настоящее время и служу у васъ; и благодареніе Богу, что я всегда былъ доволенъ и не думалъ искать другаго, хотя бы и лучшаго въ матеріальномъ отношеніи, прихода. И вамъ благодарю, что вы не забыли понесенныхъ мною трудовъ у васъ“. И способъ избранія, и оправданіе жизни святителя, сего завѣта весьма поучительны.

(„Нижегород. Еп. Вѣд.“ № 9).

Общество трезвости.

По прочтеніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, напечатаннаго въ № 34-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ въ прошедшемъ году, о принятіи по духовному вѣдомству нѣкоторыхъ мѣръ къ искорененію пьянства въ народѣ, священникъ села Звездино-Христорождественскаго, Глазовскаго уѣзда, и учитель мѣстной церковно-приходской школы помогли основать „Общество трезвости“ въ захолустномъ Звездинскомъ уездѣ. Въ молитвѣ призывая на помощь уподобника Божія, прендобнаго Сергія, въ храмовой приходской праздникъ, 14-го сентября, на въѣздодужномъ собѣдованіи они предложили присутствующимъ вступить въ предначинанное общество, объяснивъ при этомъ цѣль его, значеніе и пользу. Нѣкоторые изъ бывшихъ на собѣдованіи предложили было принято весьма сочувственно, а другіе, поды разными предлогами, съ разными возраженіями и отговорками, уклонились отъ предложенія. Начатое дѣло не осталось безъ послѣдствій. Въ первое же послѣ храмоваго праздника воскресенье изъявили желаніе вступить въ общество до 11 человекъ. 24-го сентября, послѣ божественной литургии и общаго молебствія прендобному Сергію Радонежскому, котораго общество избрало своимъ покровителемъ, изъявленное желаніе вступить въ общество приглашены были — занисаться въ „книгу трезвости“, которая прошнурована и скрѣплена деревяною печатью. Грамотные члены общества записывались своею рукою, неграмотныхъ записывали по доверію, при чемъ каждый записавшійся жертвовалъ отъ себя по своимъ средствамъ на приобрѣтеніе иконы прендобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Благодаря воскреснымъ чтеніямъ и въѣздодужнымъ собѣдованіямъ, которыя ведутся тамъ въ каждый воскресный и праздничный день, число членовъ общества послѣ каждой бесѣды увеличивалось и въ одинъ мѣсяць съ небольшимъ достигло до 50 человекъ. Каждое лицо, вступившее въ общество, приглашается

отслужить молебенъ преподобному Сергію и дать въ душѣ своей объѣтъ Господу Богу: никогда не употреблять спиртныхъ напитковъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, когда вино потребно какъ лекарство. Благодѣтельный 2 округа Глазовскаго уѣзда, рапортомъ отъ 14-го апрѣля, доноситъ епархіальному начальству, что Зюздинское общество трезвости, состоящее нынѣ изъ 80 человекъ, приобрѣло уже икону преподобнаго Сергія, имя котораго носить архипастырь Вятской епархіи, и желаетъ установить ежегодное празднество въ день преставленія преподобнаго Сергія, 25 сентября, и, испрашивая архипастырское благословеніе на открытіе общества и учрежденіе празднества въ 25-й день сентября, проситъ преосвященнѣйшаго Сергія принять общество подъ свое покровительство. На этомъ рапортѣ послѣдовала резолюція его преосвященства: „1890 апрѣля 28-го. Богъ благословить новое Зюздино-Христорождественское общество, да укрѣпитъ членовъ онаго въ доброй рѣшимости и умножить число ихъ. Желательно, чтобы Зюздино-Христорождественское общество трезвости послужило примѣромъ и для другихъ приходоѡвъ. Заботу о распространеніи трезвости и покровительство обществамъ я считаю своимъ долгомъ. Празднованіе 25-го сентября разрѣшается“ („Вятск. Епарх. Вѣд.“ № 9).

О повѣренныхъ на судѣ духовномъ.

Лица изъ клира церковнаго, подвергшись суду духовному, нерѣдко обращаются за помощью совѣтами къ присяжнымъ или частнымъ повѣреннымъ, при чемъ выдаютъ имъ довѣренность на веденіе своего дѣла, совершенно не зная, что этимъ они лишь затягиваютъ свое дѣло и совершенно напрасно теряютъ, иногда очень не малые, деньги, такъ какъ ни начальства епархіальнаго, ни высшая церковная власть — Святѣйшій Синодъ подобныхъ довѣренностей при производствѣ судныхъ

дѣлъ не допускаютъ и допускать, не могутъ.

По дѣйствующему уставу духовныхъ консисторій, повѣренные допускаются лишь въ двухъ случаяхъ: согласно статьѣ 165, подсудимому, заболѣвшему во время или послѣ производства о немъ слѣдствія, дозволяется уполномочить кого-либо на прочтеніе и рукоприкладство слѣдственнаго производства или записки изъ онаго, и согласно статьѣ 241 допускаются повѣренные по дѣламъ бракоразводнымъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ повѣренные допускаются *не иначе*, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной врачевнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія, за отсутствіемъ того или другаго изъ нихъ по службѣ, или и по другимъ, заслуживающимъ уваженія, обстоятельствомъ; при чемъ, кромѣ этихъ законныхъ причинъ, на допущеніе повѣреннаго по бракоразводному дѣлу требуется согласіе подлежащаго епархіальнаго начальства.

Такая постановка указанныхъ статей устава основывается на опредѣленіи Святѣйшаго Синода, которымъ прямо *запрещается* допущеніе повѣренныхъ по дѣламъ суднымъ и напротивъ — они допущены по дѣламъ бракоразводнымъ. Происхожденіе этого опредѣленія таково *). 6-го іюля 1724 года Московская Диестерія вошла въ Святѣйшій Синодъ съ „доношеніемъ“, въ которомъ писала, что согласно присланному въ Духовную Диестерію, при указѣ Святѣйшаго Синода, печатному указу Его Императорскаго Величества „о новомъ судѣ“ съ формою, — и именно 5 и 7 пунктамъ онаго, — дозволено: отвѣтчику — по всѣмъ дѣламъ, (кромѣ измѣны, злодѣйства, или словъ противныхъ на Императорское Величество и Его Величества фамилію и бунтъ) получать копии съ пунктовъ, поданныхъ отъ челобитчиковъ, а челобитчику и отвѣтчику — посылать, вмѣсто себя, въ судѣ, кого хотятъ, только съ письмами вѣр-

*) Опредѣленіе это помѣщено въ IV томѣ Полнаго Собранія постановленій и распоряженій по вѣдому православнаго исповѣданія, стр. 188—184.

цами, и что поэтому какъ челобитчики, такъ и отвѣтчики по дѣламъ, находящимся въ вѣдѣніи ея, Дикастеріи, также хотѣть пользоваться этими правами, ссылаясь на то, что упомянутый указъ Его Величества предписываетъ: „всѣ суды и розыски имѣютъ по сей формѣ отправляться, не толкуя, что сія форма суда къ тому служить, а къ другому не служить“. Между тѣмъ она, Дикастерія, полагаетъ, что „для лучшаго слѣдованія и познанія вины какъ въ дѣлахъ священно-таинственныхъ (т. е. въ дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ по должности) и церковныхъ, такъ и прелободѣйныхъ (т. е. бракоразводныхъ) и брачныхъ и невольна постригающихъ и протчихъ церковныхъ дѣлахъ“ надлежитъ отвѣтчиковъ допрашивать самолично, а не вѣрющимъ за нихъ отвѣтствовать и копии имъ выдавать съ челобитныхъ на нихъ не слѣдуетъ, „понеже до нихъ, отвѣтчиковъ, касаются такія правильныя вины, Божію закону и святѣй церкви противныя, и закона христіанскаго преступленіе, яко злодѣйственныя“. Святѣйшій Синодъ, выслушавъ это доношеніе, 14 августа 1724 года „по означенному во ономъ доношеніи тоя Дикастеріи мнѣнію согласно приговорили“, допустить, впрочемъ, повѣренныхъ и выдачу копій по дѣламъ „о винахъ разводовъ брачныхъ, и о принужденныхъ бракахъ и о насильныхъ постриженіяхъ и въ прочихъ, тому подобныхъ дѣлахъ“, по каковымъ дѣламъ приказано руководиться формою, приложенною при Высочайшемъ указѣ. Кроме того, какъ въ доношеніи Дикастеріи, такъ и въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода той же формѣ должны были слѣдовать дѣла „неповня, въ обидяхъ и безчестьяхъ и протчія партикулярныя“. Но позднѣйшая практика епархіальныхъ начальствъ и Святѣйшаго Синода, особенно съ выходомъ устава духовныхъ консисторій, допускаетъ повѣренныхъ только въ дѣлахъ бракоразводныхъ, какъ уже сказано, и только въ одномъ случаѣ (ст. 165 Уст. Дух. Конс.)—по дѣламъ суднымъ.

Н. М.

Протоіерей П. Ѡ. Солярскій.

(Некрологъ).

4-го мая скончался протоіерей Павелъ Ѡеодоровичъ Солярскій, принадлежавшій къ VIII курсу студентовъ С.-Петербургской духовной академіи (1825—1829 г.). Служебная дѣятельность покойнаго протоіерея была по преимуществу педагогическая и ученая. Сряду по окончаніи курса въ 1829 году Солярскій опредѣленъ былъ въ Олонецкую духовную семинарію учителемъ церковной исторіи и еврейскаго языка. Въ 1833 году онъ, по собственному желанію и прошенію, перемѣстился изъ Олонецкой семинаріи учителемъ въ Либурское духовное училище (С.-Петербургской епаркіи, закрытое въ 40-хъ годахъ), а отсюда 7 февраля 1835 г. на ту же должность въ С.-Петербургское Александровское училище. Рукоположенный 31 марта 1835 г. митрополитомъ Серафимомъ во священника къ университетской церкви, о. Солярскій назначенъ тогда же законоучителемъ въ 1-ю Санктпетербургскую гимназію, въ 1841 году опредѣленъ законоучителемъ главнаго педагогическаго института; въ 1850 году утвержденъ преподавателемъ, сверхъ богословія, логики и опытной психологіи въ томъ же главномъ педагогическомъ институтѣ, въ которомъ оставался, въ качествѣ ординарнаго профессора, до половины 1859 года. Съ этого времени, обеспеченный пенсією въ 1,200 руб. и занимая одну только священническую должность при университетской церкви, покойный протоіерей Солярскій спокойно и свободно занялся своими учеными трудами. Протоіерей Солярскій прекрасно зналъ еврейскій языкъ и свое знаніе предложилъ къ труду своему, давшему много томный и въ высшей степени полезный „Библейскій словарь“. Кроме этого труда въ учено-богословской литературѣ извѣстны и еще не менѣе важныя труды покойнаго протоіерея Солярскаго. Это а) „Записки по нравственному богословію“ въ трехъ томахъ, б) „Нравственное православное богословіе“.

в) „О христіанскомъ православномъ богослуженіи и присутствіи въ церкви во время богослуженія“. С.Петербургъ 1842 г. 8о.

Скончался отецъ протоіерей Солярскій 87 лѣтъ отъ рожденія и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Памяти ректора и профессора С.-Петербургскаго университета М. И. Владислава († 24 апрѣля 1890 г.) *).

Люди, знакомые съ старою семинарскою школою, очень хорошо знаютъ, безъ сомнѣнія, что это была за школа, управляемая строгими, но многотлюбящими начальниками и наставниками. Неприглядна была эта школа съ вѣншей стороны, но она была богата многими внутренними добротами. Жили въ ней учащіяся, довольствуясь болѣе чѣмъ скромнымъ иногда и помѣщеніемъ и содержаніемъ, неся по временамъ, наравнѣ съ иноками-монахами, строгій подвижъ поста и молитвы церковной. Училисъ въ ней не много, но необширнае можемъ сказать, очень многому. Не давая какихъ-либо обширныхъ и разнообразныхъ познаній, школа эта въ юныхъ душахъ, сколько-нибудь способныхъ и прилежныхъ, замѣ-

*) Изъ рѣчи, сказанной при отиѣваніи покойнаго въ университетской церкви профессоромъ богословія протоіереемъ В. Г. Рождественскимъ.

Ректоръ и ординарный профессоръ по кафедрѣ философіи С.-Петербургскаго университета д. с. с. Михаилъ Ивановичъ Владиславлевъ уроженецъ Новгородской губерніи, сынъ священника. Первоначальное образование онъ получалъ въ Новгородской духовной семинаріи, откуда онъ перешелъ въ С.-Петербургскую духовную академію, но вышелъ изъ нея въ 1861 году, не окончивъ полнаго курса и поступилъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія; въ 1862 году онъ былъ командированъ министерствомъ за границу для приготовленія къ профессурѣ и въ теченіе трехъ лѣтъ занимался въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ университетахъ философскими науками, по возвращеніи откуда былъ назначенъ въ университетъ доцентомъ по кафедрѣ философіи а въ 1869 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Съ 1885 года, уже въ качествѣ ординарнаго профессора, М. И. занялъ должность декана историко-филологическаго факультета, а 28-го мая 1887 года — ректора университета. Покойный извѣстенъ былъ своими учеными трудами по логикѣ, психологіи и исторіи философіи.

чательно умѣла развивать нерѣдко самую живую и дѣятельную любовь къ наукѣ и знанію, — заставляла лучшихъ изъ своихъ питомцевъ самостоятельнымъ, усидчивымъ трудомъ, чрезъ чтеніе и размысленіе, восполнять то, чего она сама, при всемъ желаніи, не могла дать при своихъ скудныхъ учебныхъ, образовательныхъ пособіяхъ и средствахъ. Въ такой-то доброй духовной школѣ, въ великомъ Новѣградѣ, подъ сѣнію обители преподобнаго Антонія Римлянина, протекли лучшіе юношескіе годы Михаила Ивановича. И тогда уже, еще на школьной семинарской скамьѣ, Михаилъ Ивановичъ — здоровый, крѣпкій, цвѣтущій юноша — рѣзко выдѣлялся изъ среды своихъ товарищей-сверстниковъ, выдѣлялся и богатствомъ своихъ духовныхъ дарований, но особенно замѣчательною настойчивостію въ трудѣ, въ достиженіи разнамѣченныхъ себѣ цѣлей. Очень хорошо помнимъ, какъ напр. согласно намѣченному имъ желанію, въ какіе-нибудь три-четыре мѣсяца, самостоятельно, помимо классныхъ уроковъ, еще въ философскомъ классѣ, послѣдовательно изучены были имъ новѣйшіе языки — французскій и нѣмецкій, изучены настолько хорошо, что онъ скоро сдѣлался руководителемъ другихъ въ изученіи ихъ. Тогда же, еще на школьной семинарской скамьѣ, ясно уже видны были и отличительныя черты нравственнаго характера Михаила Ивановича. Черты эти, всѣмъ намъ хорошо извѣстны: замѣчательное самообладаніе и сдержанность, прямота и твердость и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ, строгая исполнительность въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ. Духовной натурѣ его отъ природы чужды были всякая фальшь и лицемеріе въ чемъ бы то ни было. При такихъ душевныхъ качествахъ и дарованіяхъ, еще въ юности отличавшихъ Михаила Ивановича, очень многого, добраго и полезнаго справедливо ожидала отъ него духовная школа, особенно съ поступленіемъ въ здѣшнюю (С.-Петербургскую) духовную академію. Бѣ сожалѣнію, одно прискорбное обстоятельство, о которомъ не иначе, какъ

съ прискорбіемъ, всегда вспоминалъ и самъ покойный, заставило его покинуть высшую духовную школу. Но покинувъ ее, онъ не покинулъ своихъ обычныхъ, любимыхъ научныхъ и литературныхъ занятій, выведшихъ его очень скоро, благодаря заботливому вниманію добрыхъ людей *), на новую, широкую житейскую дорогу—не покинулъ въ особенности тѣхъ высшихъ, христіанскихъ, религиозно-нравственныхъ началъ жизни, какія вложила въ его сердце, безъ сомнѣнія, еще родная духовная семья, а духовная школа воспитала и укрѣпила въ немъ. Этимъ высшимъ нравственнымъ началомъ,—началомъ христіанской правды и истины—Мих. Иван. оставался всегда неизмѣнно вѣрнымъ и на занятой имъ съ 1866 года въ университетѣ философской кафедрѣ, не увлекаясь ни на минуту разнаго рода современными, ложными философскими ученіями, твердо памятуя всю серьезную нравственную отвѣтственность и предъ Богомъ и предъ своею совѣстію за своихъ юныхъ слушателей. При сравнительно молодыхъ еще лѣтахъ Михаила Ивановича, думалось, что онъ долго еще, съ свойственною ему энергіею, съ великою пользою и честью послужитъ также и на принятомъ имъ, три года тому назадъ, многотрудномъ постѣ ректора университета. Не многимъ, быть можетъ, извѣстно, какіе широкіе и самые доброжелательные планы дѣлалъ онъ въ душѣ своей относительно горячо любимаго имъ университета, съ какою любовью и горячностью относился онъ ко всѣмъ вообще университетскимъ нуждамъ,—ко всему, въ чемъ онъ видѣлъ удобство или облегченіе студенческихъ занятій. На университетъ покойный смотрѣлъ именно какъ на храмъ высшей науки и образования,—храмъ, котораго честь и внутреннее спокойствіе должны быть оберегаемы прежде и болѣе всего; онъ желалъ ви-

дѣть въ немъ дѣйствительно широкой и плодоносной расадникъ здоровыхъ, образованныхъ молодыхъ силъ, просвѣщенныхъ, истинно-русскихъ дѣятелей—гражданъ, преданнѣйшихъ слугъ царю и отечеству. Въ такомъ именно смыслѣ Михаилъ Ивановичъ высказывался, какъ извѣстно, предъ вступавшими въ университетъ молодыми людьми въ началѣ каждаго академическаго года. Да, и какъ ректоръ университета, онъ былъ вполне на своемъ мѣстѣ, умѣлъ стоять твердою ногою на высотѣ своего положенія! Не его вина,—позволимъ себѣ замѣтить,—если на первыхъ порахъ своего ректорства, въ виду особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствъ, ему пришлось, исполняя свой долгъ, прибѣгнуть къ нѣкоторымъ мѣрамъ строгости съ непреклонною въ нихъ твердостью,—мѣрамъ, ему самому лично стоившимъ величайшей душевной туги и огорченій, мужественно перенесенныхъ имъ ради только именно принятаго на себя служебнаго долга, ради чести и блага порученнаго его управленію учрежденія. Не онъ ли за то первый, прибавимъ, протягивалъ всегда руку благодѣянія и помощи всякому, искавшему у него этого благодѣянія и помощи? Кто, впрочемъ, изъ обращавшихся болѣе или менѣе близко и часто съ покойнымъ не зналъ, не видѣлъ его добраго, открытаго всякому горю и нуждѣ ближняго, сердца? Мы вполне увѣрены, что всѣ хорошо понимавшіе Михаила Ивановича, правильно цѣнившіе высшія нравственные качества его души, глубоко пожалѣють о его преждевременной кончинѣ.

Дополняемъ данныя здѣсь свѣдѣнія о покойномъ М. И. Владиславевѣ изъ другой рѣчи, сказанной надъ его гробомъ *).

„О покойномъ не мало судили какъ о чело­вѣкѣ, профессорѣ-философѣ и, особенно, какъ о ректорѣ. Какъ о чело­вѣкѣ, о покойномъ говорили, что онъ „не всецѣло преданъ своему дѣлу, любить по временамъ раздѣлить время

*) Главнымъ образомъ, благодаря любви и вниманію своего бывшаго нѣкогда начальника и наставника по семинаріи, нинѣ высокопресвященнѣйшаго архіепископа Варшавскаго и Холмскаго, Леонтія. Досточтимый архіепастырь съ любовью звался на проводы его въ жизнь вѣчную,—совершилъ отпѣваніе покойнаго.

*) Протоіерея Спасо-Сѣнновской церкви І. Я. Образцова.

съ близкими его сердцу, и къ себѣ принимаетъ ихъ, и самъ бываетъ у нихъ". Вѣрно. Счастливымъ въ семейной жизни „какъ рѣдко кто“, по его собственнымъ словамъ, онъ свѣтло смотрѣлъ на жизнь, не какъ послѣдователь Будды или новой пессимистической нѣмецкой школы, а какъ философъ-христiанинъ; въ благахъ міра онъ видѣлъ благо и пользовался ими, не подчиняясь имъ, а всегда стоя выше ихъ. Могу прямо сказать: онъ помнилъ слово святаго апостола: *вся ми мѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми мѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ него* (1 Кор. 6, 12). Глубоко преданный своему дѣлу, онъ не замыкался въ немъ, былъ доступенъ дружбѣ, — при глубокомъ умѣ, былъ сердеченъ, искалъ пищи и своему сердцу, и самъ вносилъ свѣтъ и радость въ среду близкихъ къ нему. Какъ профессоръ - философъ, покойный былъ глубоко чтимъ болѣе серьезными изъ слушателей его, о чемъ они уже и засвидѣтельствовали печатно („Нов. Время“ № 5084). Но были о немъ сужденія и совсѣмъ тому противоположныя, и не устныя только, даже и печатныя. Говорили: „онъ не создалъ новой философской системы, не выработалъ самостоятельныхъ философскихъ взглядовъ на высшіе философскіе вопросы, излагаетъ выработанное другими“. Не обинуясь скажемъ: сквозь такіа рѣчи замѣтно проглядывало недовольство тѣмъ, что покойный не проповѣдывалъ матеріализма, не только не слѣдовалъ моднымъ воззрѣніямъ на перво-причину всего сущаго и душу человѣческую, но отвергалъ эти воззрѣнія всею силою глубоко-философскаго, христiанствующаго ума своего. Онъ изучилъ всѣ и старыя, и современныя „направленія въ наукѣ о душѣ“, о чемъ и свидѣлствуетъ особая его книга, и вонъ, что онъ вывелъ изъ этого изученія? „Лучшая, глубочайшая психологія, говоривалъ онъ намъ, заключена въ твореніяхъ аскетовъ христiанства; вотъ кто—аскеты знали душу человѣческую и вѣрно учили о ней“. Покойный не пожалѣлъ ни трудовъ, ни матеріальныхъ средствъ, собралъ эту аскетическую литературу, съ

наслаженіемъ вчитывался въ нее и очень желалъ составить о ней особое, специальное сочиненіе. Когда мы однажды, по особой нуждѣ для насъ, спросили его: какія существуютъ болѣе сильныя доказательства духовности и безсмертія души человѣческой и бытія Божія?—онъ отвѣтилъ: „доказательства этихъ очень много... Не хочешь, чтобы человѣчество потеряло свое истинно-человѣческое достоинство, такъ не думай и не говори, что душа—не самостоятельное начало въ человѣкѣ и исчезаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. Тоже скажу тебѣ и о бытіи Божиемъ. Всѣ доказательства этой великой истины, взятая порознь, не докажутъ ея, а въ цѣломъ они не могутъ быть достаточно опровергнуты. Я долго мучился надъ этими вопросами и пришелъ къ тому же, что такъ давно и глубоко вѣрно высказано псалмопѣвцемъ, что и ты говоришь гимназистамъ: *рече безумныхъ въ сердцѣ своемъ мнѣсть Богъ*“.

Но всего болѣе судили о покойномъ, какъ о ректорѣ. Именно какъ ректоръ здѣшняго университета онъ, несомнѣнно, и оставилъ о себѣ большую память. Какую? Пусть о томъ судятъ люди, ближе стоящіе къ этому дѣлу. Я могу здѣсь, при гробѣ его, прямо засвидѣлствовать одно, что онъ не искалъ себѣ такой чести. „Зачѣмъ ты, спрашивали мы его, подавалъ мнѣніе свое о томъ, какъ лучше поставить университетъ?“ и въ отвѣтъ получили то же вопросъ: „и ты, мой другъ, священникъ, спрашиваешь меня объ этомъ?! Развѣ честно не подать сильное мнѣніе о предметѣ, когда просить о томъ? Съ другой стороны, ты видишь какое либо несчастіе, непорядокъ и т. п., кое что понимаешь въ дѣлѣ, чувствуешь въ себѣ силы поправить бѣду и стоишь, бездѣйствуешь! Гдѣ же тутъ у тебя и гражданская, и христiанская честность? Я не честолюбіе свое тѣшилъ, не славы себѣ искалъ,—я дѣлалъ то, что каждый изъ насъ долженъ былъ дѣлать для университета, да и всего отечества. Я не слушалъ лекцій въ университетѣ, но горячо любилъ его, я отдалъ ему всѣ силы свои; честь его была

для меня выше всего. Вотъ почему я подаю свое мнѣніе. Оно оцѣнено и принято; я назначенъ ректоромъ... Пусть люди судятъ меня, какъ кому угодно; но совѣсть моя не упрекаетъ меня ни въ чемъ. Я имѣлъ предъ собою ясно сознанныю мною задачу поднять ввѣренное мнѣ высокое учрежденіе на его надлежащую высоту и, по мѣрѣ силъ моихъ, шелъ къ этой цѣли прямымъ путемъ... Отъ всей души благодарю сочувствующихъ и содѣйствующихъ мнѣ и да проститъ Господь тѣхъ, кто не хотѣлъ правильно понять меня... Я умираю и отдаю себя на судъ Господа, Всеблагого и Праведнаго"... Какъ хотите, судите о покойномъ по этой исповѣди его, но я, заключаю орасторъ, вижу въ немъ доблестнаго, мужественнаго гражданина, прямо свазу, *исповѣдника*. Онъ былъ исповѣдникомъ истины и правды—и философской и христіанской и гражданской. (Изъ „Церковнаго Вѣстн.“).
На всеподданнѣйшей докладной запискѣ Министра Народнаго Просвѣщенія о кончинѣ Владислава, Государь Императоръ изволилъ написать: „*Очень сожалею*“.
(„Прав. Вѣстн.“ № 91).

Замѣтка.

Газета „Врачъ“ помѣстила статью, въ коей называется прискорбною ошибкой разсылка при „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ Гомеопатическаго лечебника. По мнѣнію писавшаго, „результаты этой ошибки уже сказываются. Священники, имѣя въ виду отсутствіе врача, лечатъ по указаніямъ разосланной имъ книжки и такихъ больныхъ, коихъ, *по сути дѣла* (?) слѣдовало бы возможно скорѣе направить къ врачу“.

Въ разъясненіе этого недоумѣнія считаемъ нужнымъ заявить слѣдующее.

Приходы Россійской Имперіи разсѣяны повсюду, и въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ, гдѣ и пошину нѣтъ о патентованныхъ врачахъ и аптекахъ, куда нѣтъ иногда и проѣзжей дороги, находятся священники. А простой человѣкъ въ деревнѣ болѣетъ не справляясь съ тѣмъ, есть ли около него патентованный врачъ,

и заболѣвъ, ищетъ совѣта и лекарства у кого придется,—кого считаетъ умнѣе себя. Къ счастью, во многихъ мѣстахъ приходитъ на помощь заболѣвшему священникъ. А помощь эта не въ томъ состоитъ, чтобъ отослать больного съ рецептомъ въ аптеку, а чтобы дать ему въ ту же минуту совѣтъ и не прописать и не указать только, но *дать* ему лекарство.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода собраны были изъ всѣхъ епархій свѣдѣнія о томъ, кто изъ сельскихъ священниковъ занимается леченіемъ. Оказалось, что во всякой епархіи есть таковыхъ довольно число и нельзя этому не радоваться, ибо во многихъ мѣстностяхъ кромѣ священника не къ кому и обратиться, слѣдовательно, и практика гг. патентованныхъ врачей отъ сего не страдаетъ. Многие, имѣя еще со школы, или приобрѣта въ послѣдствіи элементарныя медицинскія свѣдѣнія, занимаются этимъ дѣломъ съ любовью, приобрѣтая на свои скудные средства медикаменты и руководственные книги. Но весьма многие лечатъ народъ гомеопатическимъ способомъ,—и лечатъ съ успѣхомъ и съ довѣріемъ отъ народа. Едва ли и газета „Врачъ“ рѣшилась бы требовать, чтобы священникамъ *запрещено* было лечить гомеопатіей.

Пользующіе этимъ способомъ больныхъ руководствуются конечно гомеопатическими лечебниками, коихъ издано не мало и кои распространяются безпрепятственно.

Итакъ, когда Гомеопатическое Общество, издавъ свой лечебникъ, получившій конечно одобреніе отъ авторитетовъ этого способа, обратилось къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою разослать этотъ лечебникъ при „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, Оберъ-Прокуроръ не напелъ ни малѣйшаго къ тому препятствія. Очевидно, что этотъ лечебникъ будетъ употребляемъ только тѣми священниками, кои уже лечатъ сами гомеопатическимъ способомъ (а таковыхъ не мало), а тѣ, кои лечатъ по началамъ аллопатіи (и таковыхъ не мало) отнесутся къ нему вѣроятно такъ же, какъ и всѣ аллопатическіе врачи. Стало быть, опасность, которую

провидитъ въ этомъ газета „Врачъ“, все не существуетъ.

Не можемъ не указать при семъ на странное требованіе газеты отъ священниковъ, чтобы они—больныхъ напр. лихорадками, сифилисомъ и т. под. *отсылали къ врачу*. Газета забываетъ, конечно, 1) что рабочему человѣку некогда ѣздить къ врачу и не на что лечиться у врача и въ аптекъ, и 2) что въ Россіи множество мѣстностей, отъ коихъ до перваго врача—не только нѣсколько десятковъ, но и *нѣсколько сотъ верстъ*.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

Корреспонденція изъ г. Кіева.

Изъ г. Воронежа.

О хоровомъ партесномъ пѣніи молитвъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній.

Сообщеніе изъ 1-го благочинническаго округа Ефр—скаго уѣзда Т—ской губ.

Отвѣтъ на статью Полтав. Еп. Вѣд. „О годѣ Рождества Христова“.

Рѣчь при встрѣчѣ преосвященнаго, сказанная 11 марта 1890 г.

Поученіе на свѣтлый день Воскресенія Христова, г. С—ва.

Открытие церк.-прих. шк. въ с. Ч—вѣ, К—го уѣзда.

Примѣчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку потребное по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА „Славянскій переводъ книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Вибліи. Исслѣдованіе текста и языка“.

Преподавателя Вологодской духовной семинаріи Василія Лебедева. С.-Петербургъ. 1890 г., типографія А. Катанскаго и К.° Невск. просп., д. № 132. XVI+524+9 и таблица славянскихъ текстовъ. Цѣна 3 рубля, съ перес. 3 р. 30 коп. Книгопродавцамъ обычная уступка. Складъ изданія у автора въ г. Вологдѣ. 10—2

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ принимаю заказы на расы, подрясники, мѣховыя и ватн. вещи, мантіи, клобуки, камилавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно при своей мастерской, иногороднымъ высылаю по первому требованію. (Невск. пр. д. № 139).

Магазинъ Павла Золкина.

9—2

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Книга В. НИКОЛАЕВСКАГО „Руководство въ изученіи Церковнаго Устава“, одобренная Св. Синодомъ въ качествѣ учебника для дух. училищъ (Церк. Вѣд. № 16), продается въ книжныхъ магазинахъ по 50 коп. за экземпляръ безъ пересылки; по требованіямъ же не менѣе десяти экз., обращеннымъ прямо къ автору (въ канцелярію митрополита С.-Петербургскаго), уступается за 45 коп. экземпляръ съ пересылкою на разстояніи до 2000 верстъ, и за 50 к.—на разстояніи болѣе 2000 верстъ. Правленія училищъ благоволятъ принимать требованія безъ промедленія, чтобы предъ началомъ учебнаго года не встрѣтилось затрудненій отъ одновременнаго поступленія многихъ требованій.

2—2

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

Большой художественно-литературный журналъ выходитъ еженедѣльно въ форматѣ двойнаго большаго листа. Два раза въ мѣсяцъ при журналѣ „Всемирная Иллюстрація“ раздается всѣмъ подписчикамъ особый литературно-научный журналъ **ТРУДЪ**.

„Всемирная Иллюстрація“ есть единственный русскій иллюстрированный органъ, который ставитъ себѣ задачей быть иллюстрированнымъ обзорнѣмъ текущихъ политическихъ и общественныхъ событій и служить органомъ современнаго искусства. „Всемирная Иллюстрація“ даетъ полное обзорнѣе въ литературной и художественной формѣ всѣхъ выдающихся событій въ жизни всего образованнаго міра и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наглядно лѣтоспись важнѣйшихъ явленій въ области пластическихъ искусствъ въ Россіи и заграничѣ.

Подробное объявленіе мыслается бесплатно.

Годовая цѣна въ С.-Петербургѣ безъ доставки 12 руб., съ доставкой 14 руб., съ пересылкой во всѣ города имперіи 15 руб.

◆ Подписка на 1890 г. продолжается, и новые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го. ◆

Главная контора: Слб., Садовая, 22 (16). 1—1

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА: НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ ФИЛОСОФІИ.

В. КУДРЯВЦЕВА.

Выпускъ II. Начальныя основанія космологіи, рациональной психологіи и нравственной философіи. М. 1890. Цѣна 1 р. 30 коп. съ пересылкою.

Складъ изданія у автора, профессора Московской духовной академіи, въ Сергіевскомъ воеводѣ Московской губ. Здѣсь же можно получать сочиненія того же автора: 1. Введеніе въ философію. Цѣна 50 коп. съ перес. 2) Начальныя основанія философіи. Выпускъ I. Цѣна 1 р. 50 коп. съ пер.

1—1

У ВЪДАТКЪ
иннопродавца

А. Д. СТУПИНА

МОСКВА,
Никольская ул.

ПОСТУПИЛИ НОВЫЕ КНИГИ ВЪ ПРОДАЖУ:

САМОУЧИТЕЛЬ СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА, специально-практическое руководство для архитекторовъ, техниковъ, столяровъ, плотниковъ, каменщиковъ, печниковъ, управляющихъ, агрономовъ, мельниковъ, домоладальцевъ и подрядчиковъ по разнымъ отраслямъ строительнаго - хозяйственной практики. Въ 4-хъ книгахъ, съ дополненіями нуждѣйшихъ статей изъ высшихъ утвержденнаго урѣвно законодѣнія, и устава строительнаго, съ 476 чертежами въ текстъ и съ приложеніемъ атласа на 32 листахъ строительныхъ рисунковъ. Составилъ Инж. Строитель *Скрябчинскій*; 6-е исправленное и дополненное изданіе; М. 1889 года. Цѣна 3 р., въ корешкѣ 3 р. 50 к. въ коленкор. пер. 4 р. ◆ На почтовую пересылку, прошу прилагать 60 коп. ◆

АЛЬБОМЪ ГОРОДСКИХЪ, ЗАГОРОДНЫХЪ

и **СЕЛЬСКИХЪ ПОСТРОЕКЪ.** Пособіе къ простому изученію всевозможныхъ сооружений въ современномъ вкусѣ. **ФАСАДЫ** и **ПЛАНЫ**, съ детальными чертежами на 60 лист., на александрийской бумагѣ, печатаны въ краскахъ, съ подробнымъ текстомъ строительнаго искусства и смѣтнами исчисления на количествѣ матеріаловъ и работъ, потребныхъ на каждое строеніе. Сост. инженеръ-архитект. *В. Г. Замскій*. Цѣна въ пяти 10 р., въ коленкоромъ пер. 12 р., въ роскош. пер. съ золот. обрѣз. 15 р. ◆ На почтовую пересылку прошу прилагать 1 руб. ◆

ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ

(ДОМАШНІЙ ЛѢЧЕБНИКЪ). Практическое руководство къ самосохраненію здоровья и продленію жизни до глубокой старости. Предупрежденіе и распознаваніе всѣхъ болѣзней: наружныхъ и внутреннихъ, скоротечныхъ и длительныхъ, простыхъ и заразительныхъ и ихъ леченіе испытанными и врачевательными средствами, безъ помощи врача и аптеки, по правиламъ аллопатіи, гомеопатіи и всѣхъ прочихъ способовъ врачеванія; самопомощь въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваніяхъ. Больше 3000 рецептовъ лѣкарствъ (на русскомъ и латинскомъ языкахъ). **ПОЛНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ КУРСЪ МЕДИЦИНЫ** 4-е изданіе, въ 2-хъ частяхъ, съ 187 рисунками, общедоступно изложенъ *Д-ромъ Андреевскимъ*. 1120 страницъ убогистаго шрифта. Москва, 1887 года; цѣна 8 руб., съ пересылкой 8 р. 50 к., въ корешкѣ. перел. 4 р., въ коленкор. перел. 4 р. 50 к.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЛѢЧЕБНИКЪ ДЛЯ НАРОДА

и всѣхъ нуждающихся во врачевательной помощи. Самопомощь въ несчастныхъ случаяхъ и различныхъ болѣзняхъ: наружныхъ и внутреннихъ, простыхъ и заразныхъ, скоротечныхъ и длительныхъ, простыми домашними и общедоступными средствами, которая всякій можетъ имѣть подъ рукою и употребленіе которыхъ нисколько не опасно. Съ краткимъ описаніемъ строенія человеческого тѣла и съ 27 общепонятными рисунками. Составилъ *Д-ръ Андреев-*

скій, Москва, 86 г. 200 стр. убогистой печати. цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп., въ перепл. 1 руб.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ШКОЛА

(ПОЛНЫЙ СКОТОЛѢЧЕБНИКЪ). Въ болѣзняхъ домашн. животныхъ, лѣченіе простыми, домашними и врачевательными средствами. Домашняя аптека, дѣйствіе и употребленіе различныхъ лѣкарствъ и приготовленіе ихъ домашнимъ способомъ. Больше 1000 рецептовъ лѣкарствъ (на русск. языкѣ). Съ 118 рис. Въ 2-хъ част. Общепонятно изложено ветеринаромъ-практикомъ *Ц. Павловскимъ*, 2-е дополнен. изд. М. 88 г. цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., въ корешк. перепл. 4 р., въ коленкоромъ перепл. 4 р. 50 к.

◆ Вмѣсто мелочи можно присылать почтовую марки. ◆ 1—1

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ПЕЛАГАИ ИВАНОВНЫ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Пелагаи Ивановны *Усачева* симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольному заводу, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями Святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдаѣ, Новгородской губерніи. *П. И. Усачевой*. 26—5

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

Я. В. ВИТАЛЕВА.

Москва, Никольская ул., д. графа Шереметьева.

Въ магазинѣ моемъ заготовленъ большой выборъ, именъ съ ликами Святыхъ, имена монъ носить Члены Августѣйшаго Семейства, а также пророка Осія, Андрея Критскаго и другихъ Святыхъ, празднуемыхъ 17-го октября, въ нимъ имѣются иконы всевозможныхъ видовъ, лампады серебряныя 84-й пр. и бронзовыя съ надписями, а равно и другія церковныя вещи, и на все оное принимается заказъ.

Для продажи при сельскихъ и приходскихъ церквяхъ, имѣется громадный выборъ, во недорогимъ цѣнамъ, образковъ и крестиковъ серебряныхъ 84-й пр. и бронзовыхъ, а также полковне и ротные образа, складни.

Для присутственныхъ мѣстъ и волостныхъ правленій, приготовлены зерцала деревянныя золоченыя, цѣною въ 20, 30, 50 и 100 руб. сер. 10—3

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Литургія (чинъ литургіи) св. Іоанна Златоустаго, на французскомъ языкѣ, въ 12 д. л., С.-Петербургъ 1846 года, въ бум. цѣна 1 руб.

Три канона: Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, съ присовокупленіемъ двухъ акаанствъ—Іисусу Сладчайшему и Божіей Матери, нераздѣльно и повседневно читаніе на вечерни. Въ листъ, съ киноварью, крупн. перк. печати, на веленовой бумагѣ. С.-Петербургской Сунодальной типографіи, 1890 г. Цѣна въ бум. обл. 60 коп.

Означеніе каноны и акаансты, съ разрѣшенія Св. Синода, въ первый разъ напечатаны въ одной книгѣ, для удобства чтенія ихъ при церковномъ богослуженіи.

Париміи шестидесяти, съестъ собраніе паримій на все лѣто. Книга первая, париміи тріоди постной. На славянск. яз., церковн. печати. С.-Петербургской Сунод. типогр., 1890 г. Цѣна въ бум. обл. 60 коп.

Та же книга на греческомъ языкѣ. Цѣна въ бум. обл. 75 коп.

Путешествіе по Святымъ мѣстамъ русскими. А. Н. Муравьева. Часть I-я. С.-Петербургъ, 1888 года, цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к.; часть II-я. С.-Петербургъ, 1889 г., цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к. Содержаніе этихъ книгъ объявлено въ № 20 „Церковныя Вѣдомости“ за 1890 годъ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Нисея о Богослуженіи Восточной Католической церкви. С.-Петербургъ, 1883 г., 372 стр. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

Въ составъ этой книги вошли слѣдующія статьи: Предисловіе.—О литургіи и всенощной.—Вступленіе.—О литургіи въ древности.—Литургія юзлащенныхъ.—Литургія вѣрныхъ.—Еще о литургіи.—Вечерня.—Утренняя.—Воскресная всенощная.—Преждосвященная литургія.—Наставленіе о Божественной литургіи.—О великомъ постѣ и Пасхѣ: Вступленіе о постѣ.—О постѣ.—О трехъ недѣляхъ до поста.—О первой недѣлѣ поста.—Недѣля православія.—О пяти среднихъ недѣляхъ.—О первыхъ дняхъ страстной недѣли.—О великомъ пяткѣ и субботѣ.—О Пасхѣ.—О седми таинствахъ.—О таинствахъ вообще.—О крещеніи и миропомазаніи.—О причащеніи и покаяніи.—О бракѣ.—О елеосвященіи.—О священствѣ.—О иноческихъ обѣтахъ.—О праздникахъ и погребеніи.—Служба Пятидесятницы.—Праздники Рождества Христова и Цершенія.—Двадцатые праздники.—Освященіе храма.—Осмысленіе мира.—О погребеніи.—Заключеніе.

Дополненіе въ писемнѣ о Богослуженіи. С.-Петербургъ, 1888 г., 300 стр. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп.

Книга эта есть сборникъ статей того же рода, извлеченный изъ прочихъ сочиненій Муравьева. Содержаніе оной слѣдующее: Служба страстной седмицы въ Новемъ Іерусалимѣ.—Праздникъ св. Сергія въ его лаврѣ.—Освященіе скита въ Геесиманіи.—Всенощная въ Бородинскомъ монастырѣ и ходъ на Бородинскомъ полѣ.—Вечернее правило и всенощная въ Саровской пустыни.—Всенощная и ранняя обѣда въ Оптиной пустыни.—Крестный ходъ на Крещатикъ въ день св. Владиміра.—Праздникъ Успенія въ Печерской лаврѣ.—Торжество Софійское въ великомъ Новгородѣ.—Большой Крестовскій ходъ въ память освобожденія Москвы отъ галловъ.—Воспоминаніе священнаго королевана.—Страстная недѣля и Пасха въ Московскомъ Кремлѣ.—Мысли о Православіи.—Мысли въ Ростовѣ о православномъ иконописаніи.—Впечатлѣнія кончины и погребенія митрополита Московскаго Фларета.—Греческое Богослуженіе на Востокѣ.—Церковь Египетская.—Келлія Дамаскина въ лаврѣ св. Саввы.—Страстная недѣля и Пасха въ храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ.—Виолеетъ и праздникъ Рождества Христова.—Прощаніе съ Іерусалимомъ.—Патріаршее служеніе въ Константинополѣ.—Римъ, храмъ св. Петра и напетво.—Вербное торжество въ Римѣ.—Служба страстной недѣли въ Римѣ.—Пасха въ Римѣ и всаародное благоосовеніе папъ.—Православная церковь въ Венеціи, Миланъ и Амвросіанская литургія.

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора. *Прибавленія:* О признакахъ истинной церкви. — Голосъ изъ Холмско-Варшавской епархіи. — Ревностный пастырь. — Извѣстія и замѣтки. — Отвѣты Редакціи. — Объявленія.

◆ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, нв. 7 ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 17-го мая 1890 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ

Сунодальная Типографія.